

А ПТИЦЫ ПОЮТ НА БЕРЕГАХ СМОРОДИНЫ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Мария Суворова

А птицы поют на берегах Смородины

<https://litres.ru/73884528>

SelfPub; 2026

Аннотация

На берегах Смородины свой дом могут найти все: и люди, и звери, и нечистая сила. Но как делить эту местность двум враждующим сторонам, когда каждая несет свою правду? В княжестве, где между людьми и нечистой идет вражда, случайно пересеклись три ребенка и судьбы их сплелись воедино. Каждый из них выберет свой путь, который повлияет на судьбу двух народов.

Содержание

I	4
II	71
Конец ознакомительного фрагмента.	117

Мария Суворова

А птицы поют на берегах Смородины

I

Заря

– Прошу, помогите моей дочери!

Женщина на коленях стояла перед избой на курьих ногах, держа на руках маленькую девочку, которая казалось спит мирным сном. Рядом стоял угрюмого вида мужчина и крепко держал за руку вторую дочь, старшую. Он не мог поверить, что просит помощи у колдуньи, Бабы-Яги. Если князь прознает, мужчину будет ждать суровое наказание. Его жена в слезах умоляла старуху, которая стояла на пороге, недоверчиво поглядывая на него. Колдунья не желала связываться с княжеским воеводой. За её горбом стоял тощий черноволосый мальчишка, с жалостью смотрел на всю семью и дёргал одежды старухи, в попытках уговорить помочь несчастным людям.

– Прошу!... – Уже хрипло шептала женщина, заглатывая слёзы, что текли в приоткрытые дрожащие губы.

– Прекрати, Милава. Видишь нам не рады. – Строго про-

говорил мужчина. Он уже дёрнул руку дочери, чтобы отправиться назад, как вдруг жена его вскрикнула.

– Да как это!.. Борюшка, касатик мой!.. Любавушка, доченька наша!.. – Милава закачалась, завывала пуще прежнего. – Проси, чего пожелаешь, живот положу ради Любавушки.

Ратибор вздрогнул от ужаса. Выпустив руку дочери из своей хватки, он в один миг оказался возле жены, встряхнул хрупкие женские плечи и запричитал.

– Что ты несёшь!? Живот положишь? Не посмеешь! Не позволю!

Тощий мальчишка вновь дёрнул за одежду старуху и только прошептал на ухо: «Мамка...» Старуха пробурчала что-то в ответ. Боялась она воеводу. Не за себя боялась. За сына. Но и оставлять ребёнка помирать не хотела. Как мать, не могла.

– Давай сюда свою девку.

Мужчина и женщина одновременно взглянули на колдунью. Милава быстро встала и подбежала к Бабе-Яге. Хотела залезть в избу, но ей не дали. Старуха выхватила девочку из рук матери и скрылась в темноте. Сыниска её выпрыгнул к женщине и принялся успокаивать несчастных родителей. Милава упала в объятия мужа. Ратибор почувствовал, как маленькое тело его Милавы обмякло и повисло от усталости и переживаний. Старшая дочь, Мстислава, стояла в сторонке и хмуро смотрела то на родителей, то на мальчика. Внутри всё сжалось от тревоги за сестру, но девочка стойко держалась, как её батюшка.

Время шло медленно. Все молчали, и потому каждый скрип забора вокруг избушки был слышен. Черепа, насаженные на палки, щёлкали своими чёрными зубами, хихикали, а глаза их горели красным огнём. Вдалеке, в самой глубине Дремучего леса, слышно было как текут воды реки Смородины.

Мальчик внимательно разглядывал старшую девочку. Густые золотые волосы обрамляли загорелое пухлое личико. Веснушки покрывали лишь кончик носа. Во взгляде сияли недетские сила и воля. Несмотря на малый возраст, девочка была красива. Мстислава заметила, как тощий мальчишка уставился на неё своими чернящими как зола глазами, и недовольно зыркнула в ответ, смешно хмурия брови, как часто делал её батюшка. Мальчик смущённо отвернулся, отчего чёрные длинные волосы закрыли алеющее лицо.

Вскоре ветхая дверь распахнулась. На пороге вновь появилась старуха. Девочка, будто одурманенная, сидела на её руках.

– Любавушка! – Взвизгнула Милава и устремилась к дочери.

Ратибор опередил жену. Выхватил девочку из рук ведьмы и спрятал в своих сильных, крупных руках маленькое тельце. Милава кинулась целовать ноги старухи в знак благодарности. Баба-Яга с трудом наклонилась, чтобы оторвать от себя женщину, строго приговаривая: «Хватит тебе дурию маяться, Милава Светозаровна! Подымайся-ка!»

– Как вам отплатить? Просите, просите! Всё исполним! – Продолжала кланяться женщина.

– Ничего мне не надо. – Проворчала старуха, а потом обратилась к Ратибору. – Смотри, Ратибор Станиславович, помни, кто спас дочь твою, не забывай.

Ратибор всё понял. И как положено мужчине, свой, хоть и нежеланный сердцу долг исполнит, когда придёт время.

Вся семья вновь поклонилась спасительнице и направилась к лошадям, оставленным за жуткого вида забором. Сынишка Бабы-Яги проводил их, печально вздыхая. Ему хотелось резвиться и играть с другими детьми, найти друзей среди людей. И старшая дочь воеводы Ратибора привлекла его внимание. Девка вела себя как взрослый мужик, что за чудо! Но чудо это было столь сладким и притягивающим, что заставляло мальчика желать новой встречи.

– Иди-ка в избу, Кощеюшка! – Раздался скрипучий голос прямо над ухом.

– Иду-иду, мамка...

Знакомство Тьмы, Луны и Солнца

Великим славилось княжество. И причиной тому были воеводы: мудрые и верные своей Родине мужчины. И особенно выделялся среди воевод Ратибор Станиславович Воронов. Не подарила ему спутница жизни наследника. Слаба была его жена, Милава Светозаровна, смогла подарить мужу своему лишь двух дочерей. Любил Ратибор Милаву, потому не

настаивал на рождение сына, а решил обеспечить дочерей своих хорошим приданным и найти лучших мужей. Девочки росли и видели люди, что характеры их различны, как день с ночью.

Младшая дочь, Любава, была скромной и нежной на людях, чем часто привлекала незнакомых с ней мальчишек, но простота и избалованность родителями делали её прямолинейной и бойкой, потому махонькая восьмилетняя девочка с лёгкостью приструнивала своих обидчиков и не боялась сказать резкого слова. Любава всегда старалась находиться подле Милавы Светозаровны из-за страха женщины за дочь и прилежно училась у матери вести хозяйство. Маленькая негодница часто изводила тятю просьбами купить новые наряды да бусы. Любава была чуткой не только к людям, но и к зверью и травинкам. И главной мечтой малышки было выйти замуж за верного, как тятя, парня, и чтобы была у них большая семья. Потому каждый раз, заслышав у стариков неизвестное ей доселе гадание, она зазывала подруг, и девочки гадали на суженного.

Старшая же сестра, Мстислава, в корне отличалась от Любавы и тем привлекала внимание многих. Всегда серьёзная, строгая и молчаливая, она во всём желала быть подобной отцу. Втайне с интересом наблюдала за тем, как дерутся друг с другом молодые парни, и, заметив влечение дочери к борьбе, Ратибор решил взрастить в девочке силу, не уступающую силе мужчины. Многие ругали Воронова: стоило приучать

Мстиславу к порядку, к хозяйству, растить в ней покладистую жену и мать, но воевода придерживался иного мнения. Видел он в ней сына. Не стать дочери наследницей, но ровней батюшке своему она стать обязана. Учил Ратибор Станиславович Мстиславу борьбе, охоте и военному делу. Большую часть времени ходила Мстислава Ратиборовна в мужской одежде и имела верного друга – сокола. К десяти годам стала Мстислава драться и ездить верхом не хуже мальчишек. Милава Светозаровна не редко причитала, ругая мужа за неправильное воспитание старшей дочери, но, лишь завидев, как блещут юные глазки Мстиславы, когда ей удаётся подстрелить утку или повалить на землю Ратибора Станиславовича в борьбе, молчала и давала волю мальчишечьему нраву девочки. В свои десять лет слыла старшая дочь Вороновых будущей поляницей¹.

Однако сторонились Мстиславу Ратиборовну, и не было у неё ни подруг, ни друзей. Только сестра спасала девочку от одиночества. И не было у Мстиславы никого дороже родителей и Любавы, кто любил её и принимал.

Что объединяло всё небольшое семейство – охота. Пока Ратибор и Мстислава гонялись на скакунах за зверьём, Ми-

¹ Поляница – дева-воительница в русских былинах. Согласно преданиям, поляницы не уступали в силе и удали мужчинам-богатырям, а порой и превосходили их. Одно из предположений происхождения данных персонажей в фольклоре: По мнению историка Бориса Рыбакова, обилие женских персонажей-воительниц в былинах отражает контакты славянских племён со степными болгарскими и аланскими кочевыми племенами дотатарского периода.

лава и Любава собирали грибы да ягоды, а коли погода была благосклонна – гуляли по лесу или вдоль реки.

В один солнечный летний день собралась семья Вороновых на охоту. Но слабое здоровье Милавы дало о себе знать и в погожий жаркий день. Слегла женщина с болезнью. Намеревались Ратибор и Мстислава отправиться на охоту вдвоём вместе с друзьями Ратибора Станиславовича, но до того ходила Любава понурая и обиженная на весь мир, до того сводила брови в кучу при батюшке и сестре, что те, пряча смех от выходок малышки за серьёзными, понимающими грусть девочки лицами, взяли её с собой. Мстислава, как старшая из дочерей, должна была следить за Любавой, пока Ратибор Станиславович охотиться. Но, вопреки опасениям тяти, девочка была лишь слегка этим расстроена.

Сёстры любили гулять вместе, исследуя новые тропы, слушая пение птиц. Усадит Мстислава Любаву на коня, а сама идёт рядом, ведя скакуна своего за поводья и рассказывает девочке про травы, зверей или сказки, которых наслушалась маленькой у стариков. А бывает Любаве захочется прокатиться рысью на лошади: сядет Мстислава позади неё и скачут по полям, оставляя за собой след из рванных конским копытом стеблей цветов и помятой травы.

Решили мужчины охотиться вблизи Дремучего леса. Тёмен был лес и кишел нечистой силой, отпугивающей простой люд, оттого старались к нему лишний раз не приближаться. Ненапуганной человеческим оружием дичи в лесу и близле-

жащих полей водилось много. Наказал Ратибор Станиславович дочерям быть аккуратными и к проклятому месту не ходить, а сам усакал охотиться.

Мстислава сжала в руках самострел¹, сделанный отцом специально для неё, а на пояс Любавы поместила кинжал. Медленно, наслаждаясь окрестностями, редко выдавших ноги человеческой, вела Мстислава коня, на спине которого сидела, неуклюже покачиваясь, её младшая сестра. Та крутила головой во все стороны. То на небо глянет, щурясь от солнечных лучей и рассматривая красоту облаков, то на землю посмотрит, разглядывая бабочек и цветы, а бывало, преодолевая страх, появившийся от батюшкиных слов, глянет на лес, берёзы и ели которого жутко покачивали своими верхушками на ветру. Тут, в тени деревьев появилось белое пятнышко, оно металось между стволами деревьев, то поднимаясь, то опускаясь.

– Смотри, смотри! – Завизжала Любава, указывая своим крохотным пальчиком на пятнышко.

Мстислава лишь обеспокоенно пробурчала: «Вижу». Девочка не разделяла восторга младшей сестры, которая, несмотря на предостережения батюшки и страх, всё же желала повидать нечисть хоть одним глазком. Сёстры остановились, всматриваясь в пятно, которое уже, как могли понять по дальнейшим его действиям Мстислава и Любава, уловило их взгляды. Оно стало приобретать вытянутые очертания, по

¹ Самострел – это арбалет, разновидность ручного метательного оружия.

бокам торчали отростки. Тут существо подняло один из отростков, который был также бледен, и стал махать им, подзывая девочек к себе.

– Смотри, Мстиславушка, на человека похож. – Заискивающе протянула Любава. Так ей хотелось узнать, кто подзывает их, что решила уговорить сестру подойти к существу чуть поближе. По правде сказать, и Мстислава была любопытной, и любопытство разрывало её изнутри. Но перед младшей сестрой стоило быть серьёзной и разумной, ведь рядом с Дремучим лесом легко могла случиться беда, не зря же люди обходят его стороной.

Стиснув в руках самострел посильнее, готовясь в момент опасности выстрелить, Мстислава отдала поводья Любаве, а сама пошла впереди. Существо тоже вышло им навстречу, но делало маленькие, осторожные шажки, будто само опасалось двух девочек. Пока Мстислава была сосредоточена на оружии, Любава всматривалась в белое пятно. И вот белое пятно превратилось в рубаху, отростки стали бледными руками и ногами, а на них с сестрой смотрело серое лицо худощавого мальчика, чёрные грязные волосы которого лежали на плечах. Любава не знала какие чувства испытала в этот момент: облегчение или разочарование. Ведь она ждала, что у леса их будет поджидать настоящее чудовище, но перед ними предстал обычный, ничем не примечательный мальчишка. Ну, примечательная деталь в нём всё-таки была. Глубокие, будто бездонные глаза цвета вороного крыла. Увидев глаза незнаком-

ца, Мстислава вздрогнула. Они вновь повстречались.

Оказавшись на расстояние вытянутой руки друг от друга, дети остановились. Мальчик сгорбился, прямо как его матушка, а Мстислава наоборот, выпрямилась, расправляя плечи, как часто делал батюшка, стараясь казаться выше и грознее, чтобы мальчонка испугался её вида. Мальчик лишь глупо улыбнулся, слегка приподнимая уголки своих потрескавшихся губ.

– Г-гой еси¹, Мстислава Ратиборовна и Любава Ратиборовна. – Немного покачнувшись, поклонился мальчик. Казалось, он хотел задобрить девочек, показать, что ему можно доверять. Сёстры поклонились в ответ.

Любава всем телом свисла из-за шеи лошади, держась за животное лишь ножками. Она с интересом разглядывала незнакомца, выпучив свои большие голубые глаза. Откуда он знал их имена? О том же думала и Мстислава, но не придавала большого значения, ведь и Баба-Яга в тот день спокойно называла родителей по именам, словно век их знала.

Мальчику было неловко под пристальным взглядом голубых глаз, в которых сквозила пустота и не более. Гораздо приятнее, когда на тебя смотрят карие очи, будто потемневшее золото.

– К-как пожи... – Попытался выдавить из себя мальчик,

¹ Гой еси – приветственно-величальная формула, которая означает «будь жив!» или «будь здоров!». Слово «гой» – древнерусское, имеет значения, связанные с жизнью и живительной силой. «Еси» – устаревшая личная форма глагола-связки «быть» во втором лице единственного числа.

но Любава громко и бойко спросила.

– Откуда ты нас знаешь?

– Н-ну, ваш батюшка известен на всю округу. – Протянул мальчик, в конце глупо ухмыльнувшись.

Но Любава с вопросами не заканчивала.

– А тебя как звать?

– К-кощей.

– Чудное имя! – Рассмеялась Любава. – И чей ты будешь?

Тут мальчик замялся. Бессмысленно скрывать, кем была его матушка, но произносить вслух этого совершенно не хотелось. Он и так корил себя в душе за то, что не может совладать со своим языком и заикается перед девицами. Но заикался он не от недуга. Впервые он повстречался с человеческими детьми, наедине, без пристального взора матери. Кощей так давно мечтал о друзьях, что растерялся и испугался ляпнуть что-нибудь не то.

Мстиславе надоело молчание Кощея, и девочка отчеканила:

– Он сын Бабы-Яги.

Кощей втянул голову в плечи и покраснел. Любава же выпучила свои глазёнки ещё шире. Матушка часто шёпотом упоминала при дочке некую Ядвигу Виевну, которую благодарил, ласково смотря на Любаву. От подружек своих она узнала, что так величают старуху, жившую на окраине Дремучего леса, и что у старухи той есть ещё имя – Баба-Яга. Старуха колдовала, страху на простой люд нагоняла, когда

летала над лесом в своей ступе, которую тянули за собой гуси-лебеди. Птицы громадных размеров, на спине способные нести взрослого мужика, и клюв которых был заполнен острыми зубами. Все дети боялись Бабы-Яги и только Любава, помнившая благодарную матушку, мечтала воочию увидеть жуткую старуху и её не менее жутких птиц.

Девочка спрыгнула с лошади и без страха подошла к сыну Бабы-Яги. Чего ей бояться, если этот мальчишка, выше её на целую голову, заикается и сжимается от мимолётного Любавиного взгляда? Да он сам её боится! Девочка издевательски ухмыльнулась своим мыслям, чувствуя немалое превосходство над новым знакомым. Мстислава схватила сестру за руку, не давая приблизиться к мальчишке ближе. Какое бы добро не сделала Баба-Яга её семье, а ни ей, ни сыну её она не доверяла. Любава послушно остановилась, но продолжила разговор с Кощеем.

– А ворожить умеешь?

Кощей отрицательно замотал головой.

– Тю-ю! Что ты за сын Бабы-Яги тогда?

– А-а разве я обязан уметь колдовать? – Недоумённо посмотрел мальчик на Любаву.

– Конечно! – Вытянув ладонь из хватки Мстиславы, Любава сложила руки на груди и встала в позу мудрого, знающего человека. – Ты же сын Бабы-Яги! Нечистой силы! Как же не уметь ворожить? Разве она тебя ничему не учила? Ну, например, красавиц в лягушек превращать?

Кощей, на мгновение расслабившись от глупостей, достаточно убедительно звучавших из уст маленькой девочки, улыбнулся. Но улыбка тут же сползла, когда мальчик встретился с суровым взглядом Мстиславы, лицо которой продолжало оставаться серьёзным. Кощей посмотрел на Любаву и строго ответил:

– Н-нет, не умею. – Не смотря на уверенность в голосе, продолжал заикаться Кощей. – Д-да и мамка моя этим не занимается, а напротив, может помочь людям.

Удивлению Любавы не было предела. Она повернулась к сестре, потом к Кощею, потом снова к сестре, ожидая, что Мстислава опровергнет ту нелепицу, что ляпнул мальчишка. Но Мстислава не произнесла ни слова.

– Быть не может! – Ахнула Любава. – А чего она тогда на жутких птицах летает, зубы которых больше чем у волков?

Кощей снова улыбнулся. Много баек люди рассказывали про его матушку, да и она сама не старалась разуверять их. Что толку?

– А вы разве кур да гусей не держите?

Любава сжала губы, а Кощей ехидно улыбнулся. Но Любава всё равно желала настоять на своём, ведь как Баба-Яга могла колдовать, если не была нечистой силой, а нечистая сила, как известно, всегда творит зло людям. Девочка начала заваливать Кощея вопросами, на которые мальчик находил разумное безобидное объяснение, полностью обеляя свою матушку. Мстислава, наблюдая за пререканиями двух ребя-

тишек друг с другом, ненароком приподняла уголки губ, но тут же отдёргнула себя.

Кощей за перепалкой с Любовой совсем расслабился и наконец перестал заикаться. Как бы девочка не старалась очертить его матушку, Кощей не испытывал к Любаве ни капли неприязни. Его забавляла заинтересованность малышки нечистой силой. Но сердце всё равно терзала грусть. Мстислава не проронила ни слова и продолжала недоверчиво смотреть на мальчика. А ведь именно с ней он желал найти общий язык.

– А твоя матушка знакома с нашей? – Неожиданно для старших поинтересовалась Любава. Кощей вначале посмотрел на Мстиславу, но та была не меньше удивлена вопросу сестры, а потому коротко кивнул.

– Как здорово! – Воскликнула Любава и обескуражила Кощея и Мстиславу дальнейшим заявлением. – Тогда мы точно сможем подружиться!

Друг познаётся в беде

Цветастая от платков и сарафанов толпа окружила несчастную женщину, которая держала в своих дрожащих руках голову посиневшего мёртвого мужа.

– Опять русалки погубили мужика. – Судачили люди

Мстислава стояла позади мужчин и женщин и наблюдала за завываниями молодой вдовы. Всем в княжестве было известно о происках нечистой силы, что не давала житья

людям. То леший заведёт вглубь леса и не даст выбраться. То русалки завлекут в трясину. Потому и не подступались к Дремучему лесу. Боялись оказаться в лапах чудищ.

Мстислава вспомнила Кощея. На чудище похож он не был. Ни кривого носа, ни длинных острых пальцев. Но как Любава верно заметила, раз сын Бабы-Яги, значит и нечистью является, а нечисти доверять нельзя.

Когда младшая сестра заявила о желании дружить с той самой нечистью, двое старших долго молчали, буровя взглядом несчастную девочку. По правде сказать, Кощей ни за что не отказался бы от такого манящего предложения, но глаза Мстиславы были красноречивее всяких слов. Кощей опять поджал свои бледные губы и глубоко вздохнул. Видимо ему просто не суждено обзавестись друзьями среди людей. И до конца дней своих придётся бедному мальчишке слушать байки Любомудры да отбиваться от внимания и приставаний русалок.

– Подружиться мы не сможем. – Грубо ответила Мстислава сестре.

Наивная девочка недоумённо посмотрела на неё. В глазах читался вопрос: «Это ещё почему?». Мстислава решила промолчать. Всё же главная причина такого решения стояла прямо перед ними, и, если Мстислава начнёт объяснять недогадливой Любаве, то выйдет совершенно неловкая ситуация.

– Потом, – рыкнула в ответ на вопросительный взгляд

младшей сестры Мстислава.

Любава надула губы и сложила руки на груди. Слушаться старшую сестру она не собиралась и ждала объяснений прямо здесь и прямо сейчас. Мстислава схватила Любаву за руку и дёрнула девочку на себя, попутно говоря Кощею, что им пора.

Кощей опустил голову и стал неловко перебирать пальцами рук. Он не мог понять, почему ему так не доверяют. Хотя это было очевидно, для маленького мальчика истина ускользала прямо под носом, отчего несправедливое отношение других обижало Кощея до глубины души. Любава упёрлась ногами в землю и взглянула на Кощея, в надежде, что мальчик что-нибудь придумает и им не придётся так быстро расстаться. Но мальчик только вздохнул.

– Думаю, Ратибор Станиславович скоро начнёт искать вас.
– Промолвил Кощей.

– Верно. – Без чувства благодарности поддакнула Мстислава.

Любава, преданная человеком, с которым хотела подружиться, ещё сильнее раздула щёки, как мышь на крупу. Все-му миру показывая свою обиду, она направилась к лошади и стала ждать, когда её подсадят.

– Прощай. – Мстислава, не потрудившись взглянуть на Кощея, пошла к Любаве.

– Доброго пути. – Поклонился мальчик.

Мстислава посадила сестру на лошадь и сама села позади.

Когда девочки поскакали назад, к бабушке, Любаву оглянулась. На окраине леса, в тени деревьев стоял Кощей. Мальчик сгорбился и сжал рукой плечо. Он провожал сестёр печальную взглядом. Заметив выглядывающее личико Любавы, Кощей, проникшись к малышке братскими чувствами, помахал ей свободной ладонью. На лице его была улыбка. Но улыбка эта, будто острая игла, втыкалась в сердце, елозя в нём острым своим кончиком, отчего Любаве хотелось скорее отвернуться и одновременно с этим до последнего смотреть на грустную, удаляющуюся фигурку тощего мальчика.

Любава скучающе сидела у окна, поджидая сестру, которая задержалась около молодой вдовы. Гулять с друзьями ей не хотелось. Все мысли были заняты Кошеем, стоявшим в манящей тьме Дремучего леса. Любава не могла взять в толк, почему же Мстислава невзлюбила Кощея да ещё и запретила рассказывать о встрече с ним родителям. От распирающих душу чувств девочка места себе не находила. Никакое занятие не придавало ей радости. Хотелось рыдать и капризничать, чтобы тятя с матушкой и Мстислава бегали вокруг неё.

Любава подпёрла розовую щёку своим пухлым кулачком, а пальцами второй руки перебирала красные бусы, подаренные тятей. На фоне застеленного тёмно-синим покрывалом грозовых туч неба пролетали ласточки, всё ближе опускаясь к земле. «К дождю,» – подумала Любава. Перед глазами вновь появилось печальное лицо Кощея. Девочка подскочила на месте. «Пойду к нему!» – закрутилась в голове мысль,

словно бьющаяся о стены дома бабочка, желая вылететь на волю.

Если Мстислава противиться обзавестись дружбой с Кошчем, то Любавы это не касается! Ей-то никто не способен запретить поступать по-своему! Девочка мотнула подбородком в знак согласия своим мыслям. Повязав платок на голову, крикнув матери, шившей новый сарафан для Мстиславы, что убежала к подругам, Любава выскочила из дома и направилась в сторону леса. Босые ноги несли её через поля и луга к пугающему месту, но не было в сердце девочки и тени страха.

Когда летний, обычно светлый вечер, стал тёмным из-за настигших неба туч, Любава добралась до окраины Дремучего леса. Но куда идти ей было не ведомо. Она попыталась позвать Кощея, походила около деревьев, но не добившись ничего, решила зайти вглубь.

Кощей сидел на лавочке и перебирал малину в лукошке. Ядвига Виевна связывала верёвкой пучки целебных трав. Послышался грохот, и по крыше избышки застучали дождевые капли.

– Чужак в лесу. – Вдруг выпрямилась старуха и уставилась в окно, будто высматривая того самого чужака.

Кощей продолжал очищать ягоды от мусора, не поднимая взгляда. Даже если в лес пришли люди, Леший их быстро выведет обратно, перед этим хорошо припугнув. А на охотни-

ков натравит волков, что сопровождают нерадивых от леса по-
дальше. Но Ядвига Виевна продолжала обеспокоенно смотре-
ть на заслонённые ливнем деревья и потирала свои костля-
вые руки. Видела, что чужак не опасен и помощь ему нужна.
– Дай-ка блюдо.

Кощей мигом достал из старинного сундука тканевый
свёрток, осторожно раскрыл и достал блюдо с наливным яб-
локом. Старуха положила блюдо на стол и бросила на него
яблоко, и то покатилося по золотой каёмочке, оставляя за
собой след красок. Краски эти смешивались и вырисовыва-
ли необычной узор. Сделало яблоко круг, и в центре блюда
показались деревья и глубокого вида яма, по краям который
лежали еловые ветви. Баба-Яга остановило яблоко и вновь
бросила. Теперь на блюде появилась рыхлая чёрная земля
ямы, а в ней лежала, сжавшись комочком, девочка в розовом
платочке.

– Ах ты ж! – Ахнула старуха, прижав руку к губам. – Лю-
бава Ратиборовна!

Кощей от удивления приблизился к блюду так близко,
что чуть не клюнул носом прямо в крохотную фигурку. Он с
ужасом глянул на мать, ухватился обеими руками за голову
и помчался на улицу. Там, под избушкой, укрывались от до-
ждя гуси-лебеди. Запрыгнув на одну из птиц, Кощей приго-
товился взлететь, но его остановила Ядвига Виевна. Она пе-
редала сыну вотолу⁴¹, чтобы тот укрылся от дождя. Мальчик

¹ Вотолы – это кусок грубой шерстяной ткани, который накидывали на плечи в

накинул на себя ткань, свистнул и взлетел ввысь, держась за шею птицы.

Любава лежала в грязи и дрожала от холода падающих и намочивших её одежду капель. От каждого раската грома бедная девочка вздрагивала и начинала плакать с новой силой. Ей было страшно.

Когда началась гроза, Любава всё же решила бросить свою затею найти Кощея и ринулась домой. Но когда она бежала, вдруг земля под её ногами провалилась и Любава вместе с ней. Израненная иголками ели девочка еле поднялась на босых ногах, измученных долгой дорогой и занозами, и стала кричать, в надежде, что её найдут и помогут. Но в ответ на свои мольбы она лишь услышала волчий вой, отчего сразу замолчала. Обессиленная, Любава упала на землю и стала колотить себя по голове и шлёпать по щекам за глупость и непослушание. Но наказания самой себя продлились недолго, и девочка легла, ожидая, как ей казалось, конца.

Любава не знала, сколько времени она провела в яме, но, когда дождь стал немного утихать, над головой послышались громкие, заглушавшие грохот, похожий на трусливый рык собачонки, хлопки крыльев, которые будто произносили её имя. Любава в ужасе подняла глаза и свет молнии озарил фигуру перед ней. На краю ямы верхом на громадных раз-

холодную погоду. Накидка завязывалась у шеи, иногда имела капюшон, а в длину достигала колен или икр.

меров птице, не то гусе, не то лебеде, сидел Кощей с мокрым лицом и чёрной косой на плече.

Увидев наполненные слезами, но живые глаза девочки, лицо Кощея озарилось облегчённой улыбкой. Мальчик быстро спрыгнул с птицы и протянул Любаве руку. Девочка вскочила и вцепилась в холодные пальцы мальчика железной хваткой. Кощей потянул Любаву на себя, доставая пленницу из ямы, удивляясь тому, что несмотря на ливень, ладошки девочки оставались тёплыми. Когда Любава оказалась рядом с Кошеем и птицей, она прижалась к своему спасителю, обнимая того за талию. Из глаз вновь потекли слёзы.

– Спасибо... Я так испугалась... Думала помру...

Кощей не знал, что ему делать с плачущим ребёнком, поэтому просто неловко похлопал девочку по голове. Любава постояла в объятиях Кощея недолго. Мальчик снял с себя ватолу и укутал ею Любаву с ног до головы, что полностью ограничило движения. Девочка вся продрогла, да и дождь продолжал идти. Усадив огромный тканевый свёрток на птицу, Кощей расположился позади него. Мальчик свистнул, и до того громко, что верхушки деревьев закачались. На свист прилетел ворон и деловито уселся на плечо Кощея.

– Лети к Вороновым и скажи Мстиславе, что Любава ждёт её у старого колодца.

Ворон расправил крылья и улетел. Кощей с Любавой в объятиях прямо за ним.

В доме Вороновых царил суматоха. Милава Светозаровна выла и причитала, не находя себе места от тревоги за дочь. Мстислава сидела напротив матери, не зная, как помочь и как утешить.

Младшей дочери хватились, когда началась гроза. Мстислава бегала до подруг сестры, но там Любавы не оказалось. Ратибор Станиславович тут же отправился на поиски, приказав Мстиславе остаться с матерью. Как бы Мстислава не уговаривала батюшку взять её с собой искать Любаву, испуганный за жизнь дочери Ратибор Станиславович лишь рыкнул на Мстиславу, грубо вталкивая девочку обратно в дом и закрывая двери.

Мстислава расположилась на сундуке, постоянно ёрзая от неприятного покалывания в груди. Хотелось встать и бежать. Бежать искать Любаву. Но ей приходится сидеть дома и ждать возвращения тяти.

Послышался стук. Вначале девочка и не обратила на него внимания, но стук, желая быть замеченным, и не намеревался останавливаться, становясь только громче. Милава Светозаровна будто и не слышала стука. Полностью отдавшись своему горю, она покачивалась на полу, рыдая на весь дом. Мстиславе же стук показался странным. Она подскочила к матери и, тихо пролепетав: «Маменька, маменька, посидите тут, я скоро!», побежала к двери. Женщина завизжала:

– Нет! Не уходи! Мстиславушка не уходи! – Милава Светозаровна попыталась встать, но из-за долгого сиденья на од-

ном месте ноги онемели, и женщина вновь повалилась на пол, одновременно плача и прося дочь быть рядом с ней. Но Мстислава чувствовала, что она обязана выйти на стук. Скрепя сердце, Мстислава покинула мать и закрыла уши руками, в невозможности слушать её завывания.

На улице, на мокрой траве сидел огромной чёрный ворон. Мстислава подметила удивительно умные глаза у птицы.

– Любава! Колодец! Старый колодец! – Громко и чётко гаркал ворон слова. Поражённая говорящей птицей, Мстислава кинулась к месту, которое назвал ворон. В голове крутилась одна мысль. Самая страшная из возможных мыслей.

Мстиславе было тяжело дышать, а на глазах невольно появлялись преждевременные слёзы. Добежав до колодца, Мстислава увидела, как около него, на земле сидит тощий мальчик с огромным тканевым свёртком в руках. Верхнюю часть свёртка он прижал к своей щеке и закрыл ладошкой. Приблизившись к мальчику, Мстислава поняла, что это Кощей. Она, вся дрожа, села на корточки рядом с ним и молча ухватилась за свёрток трясущимися руками, смотря на прикрытое рукой Кощей от капель дождя розовое личико сестры. Она спала. Мстислава прижалась лицом к ткани. Слёзы рвались наружу, но заплакать девочка себе не позволила.

Кощей грустно посмотрел на сестёр, и более всего ему было жаль Мстиславу.

– В-всё хорошо. – Неумело попытался успокоить девочку Кощей.

Мстислава посмотрела на него блестящими глазами. В глазах напротив она увидела глубокую черноту, какая бывает зимней ночью за окном, пока ты сидишь в тепле. И черноту ты эту не боишься, ведь ничего плохого она сделать тебе не способна. Кощей не был нечистой силой. Не был злым из стариковых баек. Он был человеком. Ведь только человек мог смотреть такими чистыми, честными глазами.

– Спасибо тебе, – прошептала Мстислава.

Кощей смущённо улыбнулся. Он осторожно, чтобы не разбудить Любаву, встал, чтобы донести девочку до дома. Но Мстислава не дала ему этого сделать. Она взяла свёрток в свои сильные руки и без усилий держала его над землей. Кощей открыл рот от удивления, а Мстислава звонко рассмеялась. Кровь Кощей будто наполнилась опьяняющей медовой от улыбки Мстиславы. Теперь на него смотрели нежные карие глаза.

Мальчик и девочка стояли напротив друг друга под дождём, совсем не обращая на него никакого внимания. Их волосы и одежды намокли, а по лицам текли крупные дождевые капли. И на лицах их были улыбки.

– Н-надеюсь, мы ещё увидимся...

– Обещаю.

И кнут, и пряник

Мстислава вернулась с Любавой на руках к матери. Женщина лежала на полу, тупо глядя в потолок. Увидев промок-

ших дочерей, она так громко ахнула, что разбудила Любаву. Милава Светозаровна подбежала к Мстиславе, выхватила из её рук Любаву и начала плакать, как малое дитя, бережно качая свёрток.

Через время вернулся Ратибор Станиславович. Когда он увидел в объятиях жены пропавшую дочь, гнев затмил разум. Грубо схватив маленькую девочку, Ратибор Станиславович затряс её с такой силой, что у Любавы закружилась голова.

Любава впервые увидела тятю таким. Злым. Опасным. В глазах больше не было отцовской нежности, лишь ярость.

Девочка не смогла сдержать слёз. А Ратибор Станиславович продолжал её трясти, крепко сжимая руки, отчего те онемели. Крича что-то невразумительное, он с силой кинул Любаву на пол, выбежал на улицу и вернулся уже с мокрой вицей в руках. Любава не успела толком понять, что происходит и что отец намеревается сделать, и смогла только выкрикнуть:

– Тятенька! Я больше не буду!..

Маленькую щёчку обожгло тонким сырым прутиком.

Любава с ужасом посмотрела на тятю. Человек, что вечно выполнял все её прихоти, грубого слова не говорил, оберегал и всегда был ласков... ударил. Любава приложила свою крохотную ладошку к щеке и осела.

Милава Светозаровна подбежала к мужу, повисла на шее и стала уговаривать:

– Соколик мой! Оставь! Оставь! Ребёнок она! – Целовала женщина Ратибора Станиславовича в губы и в щёки.

Но даже ласка жены не могла успокоить яростный порыв мужчины. Он отбросил от себя жену и вновь замахнулся на дочь.

Милава Светозаровна вскочила в мгновение ока и укрыла Любаву, крича:

– Любавушку ударить не дам! Можешь меня бить! А её не дам!

Ратибор Станиславович опустил руку. Пелена гнева будто спала с его глаз. Вица выпала из его ладони. Он обхватил свои густые мокрые волосы пальцами и прислонился к косяку дверей, не веря в содеянное им.

Мстислава наблюдала за происходящим, спрятавшись за сундук. Девочка вся сжалась в страхе и обхватила угол сундука ладошками. Она хотела плакать, но держалась. Ей было жаль мать, что дула на рану младшей дочери и что-то ласково ей нашёптывая. Было жаль сестру, что хныкала в объятиях женщины. Было жаль батюшку, что дрожал всем телом, не смея взглянуть на своё семейство.

Любава сидела у окна, грустно смотря на облака, быстро пролетающие по голубому небу. Выходить из дома ей было строго настрого запрещено после прошлой ночи.

На фоне белых облаков стала появляться чёрная точка, что приближалась к Любаве. Ещё пару мгновений и перед

девочкой предстал огромной ворон. Птица села на ставни. В клюве своём она держала веточку малины. Опустив голову, ворон отдал ягоды Любаве, неприятно гаркая:

– От Кощея! От Кощея!

Любава радостно улыбнулась. Дав ворону одну ягоду малины, девочка попрощалась с пернатым посыльным. Настроение Любавы приподнялось и, приступая к трапезе, девочка запела.

С Кошеем они были знакомы всего два дня, но мальчик ей всё равно очень нравился. Добрый и заботливый, Кощей производил впечатление хорошей нечисти. «Удивительно! И такая бывает!» – Подумала Любава. Девочка весело срывала с веточки малину и закидывала ягоды в рот, причмокивая розовыми пухлыми губками. Когда в пальчиках осталась последняя ягода, Любава вспомнила, что она совсем забыла угостить Мстиславу. Конечно, можно съесть эту последнюю несчастную малину и выкинуть ветку, но поступать таким некрасивым образом со своей родной сестрой было совсем нехорошо.

Любава подскочила и побежала на двор, где Мстислава стреляла из лука в маленькую копну сена, наметя глазом определённое место, куда старалась попасть. Младшая сестра прибежала как раз в тот момент, когда третья стрела потеснила собой две выпущенных до этого.

– Метко! – Выкрикнула Любава, подпрыгивая на месте.

Мстиславе была приятна похвала сестры и в глубине ду-

ши её зарождалась гордость своими умениями, но девочка сразу отдёргивала себя, ведь знала: она всё ещё недостаточна хороша.

Любава подбежала к Мстиславе и протянула ей немного сплюсненную в пальцах малину.

– Ворон Кощея принёс. – Смущённо сказала Любава.

Мстислава сразу поняла, что младшая сестра съела большую часть принесённых ягод, и знала, что Любава желала положить оставшуюся малину себе в рот, поэтому лишь махнула рукой, мол, ешь сама.

Любава радостно улыбнулась и с удовольствием уплела последнюю, помятую малину. Ладошки её были розовые и липкие. Она облизала свои пальцы, смывая слюной малиновый сок, и вытерла их о сарафан.

– Мы же встретимся с ним? – Закончив, как кошка, своё умывание, спросила Любава.

– А как же! Благодарить своего спасителя тебе надобно. А то что же получается, он к нам оком, а мы к нему боком? – Мстислава игриво улыбнулась и хитро глянула на Любаву. Та только неловко приподняла уголки губ, стыдливо краснея. – Вот как отец смилуется да поедет к князю на службу, так и мы с тобой Кощея навестим.

Любава печально вздохнула. Ей бы хотелось поспорить с сестрой о том, что слишком долго ждать, да что толку? Любава в глубине души понимала, что Мстислава права, а всё равно желала делать по-своему. Но вновь идти против отцов-

ского и Мстиславиного наказа девочка не собиралась.

Ворон медленно, осторожно пролетая между деревьями, спикировал к избушке. Нырнув в окно, птица уселась на печь, встрепенулась и, удобно расположившись, уснула. Кощей, как только ворон вернулся, бросился к блюдцу.

После дождливой и суетливой ночи, Кощей долго не мог заснуть. Взяв волшебное блюдечко, мальчик просидел около него с ночи до восхода солнца, наблюдая за семейством Вороновых. Он видел в каком состоянии находился Ратибор Станиславович, и как его ярость обрушилась на Любаву. Видел испуганные, полные непонимания глаза девочки, медленно наполняющиеся слезами. Крики и вопли Милавы Светозаровны. Видел Мстиславу в углу. Сердце Кощей разрывалось, когда он разглядел в темноте комнаты блестящие глаза Мстиславы и дрожащие губы, услышал её пошмыгивания. Но всё внимание Милавы Светозаровны доставалось младшей дочери, щёчка которой покраснела и припухла.

«И чего вокруг неё мечутся?» – Недоумевал Кощей. Всех детей бьют, воспитывают. Ладно чужой человек ударит, а тут свой. Зачем завывать, как волчица по мёртвым щенкам? Мальчик женщину не понимал. Но Любаву жалел. Девочку всегда лелеяли, не били, а тут родной батюшка ударил. Поэтому, поутру Кощей отправил своего ворона к Вороновым, унести малину Любаве и Мстиславе, порадовать их.

После возвращения ворона, Кощей посмотрел в блюдечко. Внутри золотой каёмочки рисовались улыбающиеся лица

девочек. Блестящие от веселья глаза вызывали в душе Кощея чувство облегчения и покоя. Взмахом руки он сделал лицо Мстиславы больше и стал любоваться её редкой улыбкой.

Смех и разговоры сестер усыпляли Кощея, который с ночи не сомкнул глаз, и спустя время ласковая рука Дрёмы прикоснулась к чёрным волосам мальчика, опуская его голову к блюдцу. Глаза Кощея сомкнулись, и он засопел, прижавшись своей щекой к маленькой, холодной щеке Мстиславы.

За добро добром платят

Близился Жнивень⁵¹. Цветень разогнал своим могучим дыханием тучи, застилающее весеннее небо, и солнце стало обогрывать землю от долгого, непереносимого мороза. Таял снег, утоляя жажду изнемогающей почвы, и, не успевая вместить в себя всю влагу тающих сугробов, превращается земля в грязное месиво, в чём вязнут люди и животные. А как напьётся земля водой, как подаст сигнал, покрываясь зелёной травушкой, что готова, как и люди, работать, начнут пахать и засеивать плодородную почву. Заботятся о земле добрые, старшие братья её – Изок⁶² и Липень⁷³ – разгоняют тучи, грея солнечными лучами, поливают. И люди стараются.

Приходит время Жнивня. Ласкает землю грубой, усталой от многолетней работы рукой и говорит тихо и нежно: «Пора

¹ Жнивень – август.

² Изок – июнь.

³ Липень – июль.

и добро отдавать». Начинает земля одаривать людей плодами и удивительным, печальным запахом цветов и яблонь, что плачут и поют прощальные песни перед предстоящей разлукой на время зимы на своём тихом, но чарующем душу языке. И невольно начинает чесаться нос от желания пустить слезу. Не сдерживается человек, и катиться слеза по щеке. В слезе этой, как в темнице, заключена наполняющее всё человеческое существо тоска и любовь к природе. Вытрет человек с лица своего намозоленной, загорелой рукой каплю, и тут же освободиться от оков настигшей его печали, улыбнётся и с блестящими глазами глубоко вдохнёт благоухающий слезливыми завываниями цветов и деревьев воздух, наполняя до основания лёгкие, задержит дыхание, выдохнет, и снова начнёт ненасытно вдыхать, покуда не устанет.

Ратибор Станиславович отправился на границу по велению князя Ярославского. Идёт весть по княжествам о набеге кочевников.

Распрощался Воронов с семьёй своей и отправился в путь. Ходила Милава Светозаровна как в воду опущенная, и не отходили от неё дочери, приглядывали. Но отпустила тоска по мужу Милаву, и, чтобы не загребла её вновь в свои объятия, стала женщина тщательнее вести хозяйство, что свободной минуты у неё не появлялось за день. Ложилась спать уставшая, измождённая, не способная ни думать, ни переживать о муже.

А Любава с Мстиславой наконец смогли выбраться из до-

ма и первым делом поспешили к Кощею, который уж и потерял надежду увидеть сестёр.

Красивая лошадь мчалась к Дремучему лесу, неся на себе двух маленьких девочек. Мстислава крепко держала своими бёдрами младшую сестру, а в ладонях, потных и израненных, кожаный повод. Спину Мстиславы натирал деревянный, сделанный лично девочкой, лук. Любава прижала к себе лукошко, наполненное разными ягодами. Сквозь малину пробивались зелёные листочки, будто ростки тянулись через толщу камней. По землянике бегали жучки, которых Любава вылавливала и выбрасывала, отдавая букашек на растерзание холодного ветра.

Девочка до сих пор помнила о подарке Кощея. Веточку малины она хранила у себя в украшенной самоцветами ларчике. По вечеру, Любава доставала сухой сучок и долго разглядывала его, думая о встрече с Кощеем. Мстислава тоже не желала оставаться в долгу перед мальчиком – спасителем её сестры – и поэтому она старательно делала лук в знак благодарности. Приблизившись к лесу, девочки увидели знакомую тощую фигуру, что осторожно выглядывала из-за деревьев.

Кощей ждал сестёр с тех самых пор, как увидел их мчащихся на коне к их лесной обители в волшебном блюде. Он был рад встрече настолько, что, оседлав одного из гусей-лебедей, так сильно подстёгивал его вицей, что птица громко

гоготала от боли.

Как только Мстислава остановила лошадь, Любава ловко соскочила на землю, крепко держа лукошко, не желая ронять ни единой ягодки. Встав перед Кощеем, Любава широко улыбнулось и низко поклонилась.

– Мы пришли отблагодарить тебя за моё спасение! Это, – Любава подбородком указала на лукошко и лук, – малое, что можем сделать для тебя и потому надеемся, что ты примешь эти скромные дары!

На мгновение Кощей растерялся и не понимал, как и реагировать на такой всплеск благодарной радости маленькой девочки. Улыбка и глаза Любавы сияли и лицо, будто солнце, ослепляло мальчика. Лёгкий румянец придал щекам Кощея здоровый цвет лица, отчего то сильно выделялось на фоне бледной кожи на других частях тела.

– А в первую нашу встречу ты была более наглой, – ехидно ответил Кощей, отводя глаза от смущения. Мстислава на это лишь улыбнулась.

Любава нахмурила брови и начала буровить взглядом Кощея. Язык без костей! А она еще и распинается перед ним! Тьфу! Ярое желание кинуть лукошко прямо мальчику в лицо Любава запрятала глубоко в себе, хотя то отчаянно сопротивлялось, и решила играть с наглецом по его правилам:

– В нашу первую встречу, да и сейчас, признаться, ты не выглядел особо героем! – И грубо всунула корзинку в руки Кощея.

– Любава!

Девочка ошарашенно взглянула на Мстиславу. Почему она рассердилась на неё, а не на Кощея? Любава почувствовала себя преданной, но решила промолчать, ведь спорить со старшей сестрой совершенно бесполезно. Мстислава решила взять всё в свои руки. Сняв с себя лук, она протянула его Кощею.

– Спасибо тебе.

Кощей с трепетом в сердце принял лук и прижал к своей груди. Мальчика одолевали смешанные чувства. С одной стороны, ему вручила подарок Мстислава, помимо этого так мило общается с ним! А с другой стороны, он совершенно не понимал, что ему делать с луком, он ни разу не пользовался никаким оружием и пользоваться им в будущем даже мысли не было. Рыбу ему ловили русалки, а в плату за это Кощей узнавал для мёртвых девушек, как протекает жизнь людей. Кощей знал с волками и те частенько приносили ему зайцев. Мальчик всегда находил тех, кто обеспечивал их с матерью сытую жизнь.

Но странное желание, принимать и хранить всё, что подарит ему Мстислава наполняло его от пяток до ушей, и, не сдержав чувств, Кощей воскликнул:

– Я буду хранить его, как зеницу ока!

Испугавшись собственного нападения, Кощей неловко прижал ладонь ко рту и налился румянцем так, что стал похож на огромную ягоду рябины.

От такого поведения, Мстислава отвела глаза в сторону. Станные выходки мальчика вызывали в ней чувство неприятия, которое старательно отгоняла от себя, считая такие мысли слишком грубыми по отношению к Кощею, даже несмотря на то, что ему никогда не суждено их услышать.

Любава по очереди посмотрела сначала на растерявшуюся сестру, потом на красного Кощея и мерзко, как показалось обоим старшим детям, хмыкнула. Мальчик взглянул прямо в глаза Любаве, в которых читалось непонятно откуда взявшееся веселье. Она с вызовом посмотрела в ответ, попутно играясь бровями и мотая головой в сторону Мстиславы.

Кощей нахмурился. Как не было удивительно, но он хорошо понял, о чём думает малышка, которая до недавнего времени казалась ему довольно беззащитным и несчастным ребёнком, однако каждый раз поступки Любавы убеждали Кощея в обратном и, как хороший названный старший брат, он мечтал надрать уши своевольной девчонке.

Любава же, чуткая натура, сразу поняла, отчего Кощей ведёт себя странно каждый раз рядом с Мстиславой. И ей это показалось бы даже милым, и может она искренне порадовалась за старшую сестру, которую все мальчишки обходили стороной за молчаливость и неженское поведение, но желание насолить Кощею в отместку было сильнее.

Она развернулась,хватила Мстиславу за руку и громко наигранно произнесла:

– Время благодарности закончилось, пожалуй, нам пора.

– И для большей убедительности прибавила. – Я так устала.

Кощей так грустно распахнул глаза, не понимая, как поступить, что Любаве даже на мгновение стало жаль мальчика. Но она быстро отогнала от себя птиц, что заполнили её голову жалостливыми песнями. Ведь каждый должен поплатиться за грубое отношение к ней!

Мстислава лишь вздохнула. Она порядком устала за день, в особенности от своевольного характера сестры, которая могла вывести из себя даже самого стойкого мужчину, как их тятю. «И как только ей удаётся нравиться людям?» – искренне удивлялась Мстислава.

– Что ж, нам и правда пора, – произнесла Мстислава. Ей не хотелось смотреть на мальчика. Было стыдно перед Кошечем за сестру.

Но больше всего девочке хотелось сбежать от Кощея. Станные взгляды нового знакомого приводили её в чувство замешательства, неловкости. Ей это не нравилось. И Любава, может и не осознанно, но своим ужасным поведением спасала старшую сестру от Кощея.

Мальчик прошёлся вместе с ними до лошади, будто желая продлить мгновение мимолётного счастья. Счастья в лице девочек, что спасают Кощея от внутреннего одиночества. Он хмуро посмотрел на животное. «Почему ты не можешь убежать прямо сейчас? Или повредить ногу?» – задавался вопросами Кощей, проклиная несчастную лошадь всеми возможными выражениями, которым научился от матушки.

– Почему ты так смотришь на неё?

Мстислава была крайне удивлена тем, что мальчик смотрит на лошадь убийственным взглядом. Девочка невзначай прикрыла животное рукой. Кощей будто пробудился ото сна.

– Я лишь задумался. – Тут мальчика озарило. – Как вы вообще ездите на таких странных зверях? Это же крайне неудобно. На птицах летать куда легче. Да и быстрее.

Любава закатила глаза и уже была готова открыть рот для нападок в сторону Кощей, как заговорила Мстислава.

– Ты так говоришь, только потому, что ни разу не пробовал. Лошади прекрасные создания.

Мстислава ласково провела рукой по гриве своего скакуна. Ряба – так звали лошадь за её мелкие пятнышки на лбу – была любимицей девочки, и оскорбления в стороны друга Мстислава терпеть не могла.

– А чего пробовать, и так всё ясно! – Буркнул Кощей. – Мои гуси-лебеди куда лучше!

Воздух между детьми будто накалялся. Как бы нежно не смотрел на Мстиславу Кощей, он был верен своим птицам, которых считал лучшими из лучших.

Но тут мальчику пришла подлая мысль в голову. Если он сядет на лошадь, сможет подстроить, что та убежала и девочки останутся с ним ещё на какое-то время.

– А, дай-ка, попробую! – Кощей мигом запрыгнул на Рябушку и схватился за поводья, оттягивая их так сильно, что Ряба заржала от испуга и пустилась скакать на месте и бры-

каться, желая стряхнуть себя чужака.

Мальчик поначалу неплохо держался на буйной лошади, но спустя время полностью свалился, удерживаясь только за поводья.

Чувствуя свободу на спине, Ряба помчалась в направлении дома, а Кощей, еле держась за шею животного, тряся как мешок, плохо привязанный к лошади. Всё тело мальчика билось о тело Рябы, пока наконец не свалилось. Длинные ноги были изранены камнями и отбиты, как куски мяса, копытами.

Когда мальчик упал на землю, Мстислава пришла в себя и побежала на помощь. Любава же, давясь от собственного смеха, бежала вслед. Ей казалось, что Кощей выглядит как одинокая оглобля, что свисала с шеи лошади. Девочке было жаль показушника, но жалость никак не могла остановить её звонкий смех. Еле перехватывая ртом воздух, сквозь улыбку, Любава выкрикнула:

– Ну ты и оглобля¹!

Какую дружбу заведёшь – такую и жизнь проведёшь

Заливаясь обидным для Кощей хохотом, Любава каталась по земле, хватаясь руками за бока. Мальчик наградил Любаву таким страшным взглядом, что девочка засмеялась ещё

¹ Оглобля – это одна из двух жердей, укреплённых концами на передней оси повозки и служащих для запряжки лошади.

громче. Кощей даже представить себе не мог, в каком плачевном состоянии предстал перед сёстрами. Опозорившийся своей выходкой, грязный и искалеченный, мальчик ещё смеет смотреть на Любаву свирепым взглядом, будто именно она во всём виновата.

Мстислава также не смогла сдержать улыбки. Она старалась опускать уголки губ вниз, чтобы не засмеяться вслед за сестрой, попутно помогала Кощей встать и отряхнуть клочки земли. Когда перед Мстиславой предстало красное, испачканное грязью и травой лицо, девочка не устояла и прыснула, но быстро прикрыла рот ладошкой. Другой рукой она стала убирать стебли и листья с чёрных, растрёпанных волос. До этого надутый, как мышь на крупу, Кощей посветлел лицом и едва заметно наклонил голову, чтобы Мстиславе было удобнее приводить его в порядок. Неважно, каким посмешищем он себя выставил, пока Мстислава улыбается и смеётся, он был готов предстать пред ней скоморохом!

Вскоре до парочки еле доползла Любава, никак не способная перестать смеяться. Выглядела она не лучше Кощей. Такая же грязная и растрёпанная, будто и сама недавно свалилась с лошади. Мстислава смотрела на неё глазами, полными ужаса. Кощей же наоборот, отпустив обиду, стал тихо хихикать. Поначалу Любава наградила его высокомерным взглядом, желая показать своё превосходство над мальчиком, но маска быстро растаяла, и теперь Кощей и Любава начали хихикать в один голос.

Мстислава стояла между ними и не понимала, что делать. Она поворачивала голову то к сестре, то к новому знакомому, но, когда выяснилось, что они и не собираются заканчивать смеяться, устало взглянула вдаль, а потом на небо с молящими глазами. Положив руки на плечи Кощея и Любавы, Мстислава отчеканила:

– Ну, хватит с вас! А то лопните!

Дети тяжело задышали, набирая в грудь побольше воздуха, чтобы успокоиться. Через какое-то время краснощёкие, с блестящими глазами, горемычная парочка с серьёзными лицами взглянули на Мстиславу.

– Что ж, шутки шутками, но нам с Любавой надо возвращаться домой.

– Но живёте вы не близко, а ваша лошадь убежала... – Начал протестовать Кошей, но Любава его перебила:

– И по чьей же, скажи на милость, вине?

Кошей снова покраснел. «Лучше и рта не раскрывать» – подумал он про себя.

– И то верно, – Согласилась со словами Кощея Мстислава. Замечание сестры она решила пропустить мимо ушей, чтобы не началась новая ссора.

Все трое погрузились в раздумья. Тут Кощею в голову пришла идея.

– Вы сможете улететь на моих гусях!

Девочки тут же изменились в лице. На лице Любавы появился восторг. Она запрыгала на месте, хлопая в ладоши,

быстро выкрикивая своё согласие. У Мстиславы же внутри всё сжалось. Она мелкими шажками стала отходить от Кощея. Хотя девочка и не отказывалась, но было очевидно, что она против этакой затеи. Любава оглянулась на сестру, с надеждой на её разрешение. Конечно, это был не первый её полёт, но в тот раз Любава *совершенно точно* не смогла им насладиться, а сегодня выдалась такая замечательная возможность.

Смотря на Любаву, глазки которой блеснули от радости, Мстислава тяжело выдохнула и лишь кивнула головой в знак согласия. Любава завизжала с такой силой, что казалось лопнут перепонки. Мстислава предусмотрительно закрыла уши, хорошо зная способности своей младшей сестрёнки, а вот Кошей остолбенел от удивления, широко выпучив глаза. Он не ожидал такого громкого визга от маленькой девочки. Подхватив под руки Мстиславу и Кощея, Любава, как и прежде, с дружелюбным видом приказала мальчику:

– Веди нас! – И сама ринулась, держа в охапке старших детей, направилась в лес.

Любава бежала впереди, внимательно рассматривая каждую травинку и мох на коре деревьев. Ей было интересно, что и как растёт в Дремучем лесу. Конечно, все растения и грибы, которые Любава встречала на своём пути, были ей хорошо известны и видела она их в других лесах, но в Дремучем лесу обязательно всё должно быть чудное и волшебное.

Кощей же рассматривал лук и думал, как лучше с ним поступить. Мстислава заметила внимание мальчика к подарку.

– Не нравится?

– Нет, что ты! – Закивал Кощей, но потом опустил голову и проямлил. – Я просто не умею стрелять из лука, поэтому даже не знаю, что и делать.

– Ох, прости меня! – Теперь Мстислава смотрела на Кощея виновато. – Обычно мальчишкам нравятся такие подарки, да и чего греха таить, я бы тоже от лука была в восторге. Вот и решила, что тебе, как и всем, понравится.

Оба замолчали в раздумьях.

– Знаешь, ты могла бы меня научить стрелять, если сама не против. – Неловко предложил Кощей.

Он лишь сказал это на пробу, но не ожидал, что глаза Мстиславы загорятся.

– Конечно! – Воскликнула девочка и чуть ближе подскочила к Кощею, но испугавшись собственного напала отстранилась и смущённо склонила голову.

Мальчик на это лишь улыбнулся. Он глянул на ползущую по земле в поисках ящериц и букашек Любаву, которая радостно поднимала руки и размахивала ими, чтобы показать Мстиславе и Кощею свой улов. Отчего то на его сердце стало спокойно и так же весело, как и Любаве, которая полюбила лес не меньше, чем любил его сам Кощей. Он повернулся к Мстиславе и с нежной улыбкой на устах произнёс:

– Я буду рад видеть вас в *моём* доме.

– Ох, та странная избушка? Думаю, твоя матушка не позволит нам видеться.

Кощей на это лишь хмыкнул. Мать его была буйного нрава, но не строгого. Запрещать и напутствовать было не в её характере, но надрать уши или отлупить сына после провинности – за милую душу.

Видя интерес Любавы к Дремучему лесу, Кощей на миг посетила мысль, что девочка поняла бы, про какой дом он говорит, но быстро отбросил размышления из головы. Для сестёр и правда домом считалась деревянная изба. Он же своим домом считал весь лес. И нечисть, и зверьё – были для него названными братьями и сёстрами.

Вскоре дети дошли до избушки на курьих ножках. На пороге разместилась Баба-Яга. Она старательно перебирала целебные травы, напевая себе тоскливую песнь под нос. Любава прислушалась.

Эко сердце, эко бедное мое!

Стало сердце во мне ныти,

Стало ныти, занывати;

Моему сердцу покоя не видать.

В беспокоечке жить претрудно тяжело,

При кручине болит буйна голова,

Не глядят на свет веселые глаза:

Днем не видят света белого лучей.

Из лучей-то, лучей туманик выпадал,

Из туманечка частый дождь пошел;

*Дождь прибил, примочил шелковую траву;
Слегла травонька под самый корешок.*

До того печально Ядвига Виевна пела, что все трое детей остановились перед ней и стали слушать. Глаза Мстиславы заблестели от подступающих слёз, но девочка держалась и быстро вытерла влагу с ресниц ладонью. Зато Любава решила отдаться грусти полностью и заревела взхлёб: любовь двух несчастных была трогательной и чистой, что малышка считала их разлуку настоящей несправедливостью, которая никогда не должна была случаться с героями песни.

Вой Любавы заставил старуху прекратить петь. Она выпучила глаза на девочку, будто накладывая чары молчания. Любава повторила за Бабой-Ягой и выпучила глаза в ответ. Испугавшись выражения лица старухи, девочка спряталась за спины Мстиславы и Кощея и продолжала хлюпать носом уже там. Мстиславе пришлось отдуваться за двоих.

– Гой еси, – поклонилась девочка.

– Гой еси, Мстислава Ратиборовна. – Как смогла наклонила свою горбатую спину Ядвига Виевна.

– Матушка, Мстиславе и Любаве нужно добраться до дома, но их лошадь, увы, убежала... – начал Кощей.

– И по чьей же милости? – Не отрываясь от своего занятия, перебила Баба-Яга сына.

Любава позади него злорадно хмыкнула. Кощей остолбенел. «Вы что, сговорились?» – Недоумевал мальчик.

– Думал, я не видела твою выходку? – Продолжила стару-

ха. – Какой позор...

Тяжело спустившись на землю, Ядвига Виевна направилась к сыну, схватила его за ухо и потянула на себя. Кощей, привыкший к наказаниям, тихо айкнул и больше не издал ни звука. Ему было стыдно, что мать отчитывает его прямо перед девочками, тем самым буквально закапывая достоинство мальчика.

– Что же, гусей хочешь взять? – Закончив поучать сына, спросила Ядвига Виевна.

Кощей, потирая пульсирующее от боли ухо, молча кивнул. Как бы не старался, но он не смог скрыть своей обиды на мать за унижение.

– Только тебе придётся нести ответственность за девок, понял меня? Если эти дармоеды их обидают или ты не уследишь, я самолично им головы поотрубаю, а тебя выпорю так, что до зимы очухиваться будешь.

У Любавы от таких заявлений тело охватила дрожь. Она опустила голову так низко, чтобы ненароком не взглянуть и не прогневать ведьму, хотя жестокой к сыну она была именно из-за них с Мстиславой.

Мстислава, наоборот, сочувственно и виновато взглянула на Кощея. Она хотела извиниться перед мальчиком, что они приносят столько проблем.

Кощей же не замечал мрака, сгустившегося над сёстрами. От угроз матери он лишь отмахнулся: ему не впервой слышать такие жестокие для других людей слова и переживать

из-за них он не собирался. Мальчик весело направился к загону, где в своих огромных гнёздах спали гуси-лебеди.

Девочки двинулись вслед за Кощеем, не желая оставаться рядом с Бабой-Ягой.

– А ну, просыпайтесь! – Прокричал Кощей и захлопал в ладоши.

Гуси-лебеди с недовольным гоготанием вострепнулись и заносились по загону. Вперевалочку они направились к Кощею, продолжая браниться на своём языке. Только сейчас Любава смогла увидеть какими огромными были гуси-лебеди. Ростом в два аршина¹, а то и чуть больше, они возвышались над Кощеем. Любава же на их фоне была совсем крохой. Она с любопытством разглядывала зубастые клювы, размышляя, способны ли они раскусить ими кусок мяса.

Мстислава могла лишь только испуганно ахнуть. Она была готова слёзно умолять Любаву отказаться от затеи, но пришлось вновь взять себя в руки. Ради сестры, что мечтала полетать на этих чудовищных птицах, ради матушки, которая скоро начнёт беспокоиться о местонахождении своих дочерей.

– Тебе стоит полететь вместе с Любавой. – Обратилась Мстислава к Кощею.

– Разумеется. – Мальчик подхватил Любаву и усадил на шею своего любимого гуся, после чего забрался сам и уселся позади девочки. Он с беспокойством посмотрел на Мсти-

¹ Аршин – мера длины, равная 71 см.

славу, как она смотрит на птиц и сжимается от страха. – Ты справишься?

– Думаю, да... – Совершенно неуверенно ответила Мстислава.

Кощей подозвал одну из птиц и приказал сесть. Мстислава с осторожностью уселась на гуся, крепко обхватывая его шею.

– Уверен, ты справишься. – Кощею показалось этих слов недостаточно, чтобы успокоить Мстиславу и он прибавил. – Он послушный.

Девочка лишь жалостливо посмотрела в ответ. Гуси-лебеди стайей взлетели ввысь, оставляя далеко внизу Бабу-Ягу. Птицы парили высоко над лесом, прорываясь сквозь толщу облаков. Любава, прильнувшись к Кощею поближе, хватала белую дымку в руки, желая понять, какие облака на ощупь и может даже на вкус. Стоя на земле, она думала, что облака мягкие, как перина и на них можно прыгать или сладко-сладко спать. Однако явь не оправдала ожиданий девочки. Облака выползали из её ладошек, оставляя на коже холодок. Но Любава не сильно расстраивалась. Она летела на чудо-птицах, среди облаков. Любава была так счастлива, что смех сам полился из её уст.

Кощей радовался вместе с девочкой. Он крепче обнял Любаву и нежно, с братской любовью в глазах наблюдал за детскими играми. Кощей знал, какие чувства сейчас испытывает малышка, ведь сам в малом возрасте испытал их при

своём первом полёте. Окунувшись в воспоминания, мальчик и сам стал ловить облака, качаться всем телом из стороны в сторону, давать ветру растрепать свои волосы. Он вдыхал воздух полной грудью и выдыхал громким хохотом: так хорошо было на его душе!

Но то, как боязливо Мстислава чуть не душит птицу, заставило Кощея заволноваться. Девочка широко открыла глаза, чтобы в любой момент заметить опасность и встретиться с ней лицом к лицу. Она мечтала наконец спуститься с чудища, на котором летела, почувствовать землю под ногами, забыть о полёте, как о ночном кошмаре.

– Мы почти долетели! – Прокричал сквозь ветер Кощей.

Мстислава вдохнула поглубже и рассматривала землю в поисках знакомых мест. Вдалеке показались терема. В ближайшей роще, скрываясь от людских глаз, расположилась стая громадных гусей, среди которых прощались трое детей.

– Я буду ждать вас. – Обнимая птицу одной рукой, сказал Кощей.

– Мы обязательно придём! – Воскликнула Любава, после чего неуверенно взглянула на старшую сестру и спросила. – Верно?

Мстислава лишь кивнула. Её до сих пор мутило после полёта.

– До скорой встречи! – И гуси-лебеди вместе с Кошеем вновь взлетели ввысь. Еще некоторое время девочки проводжали взглядом мальчика, и, когда птицы скрылись из виду,

направились домой.

Кто с женой добро жить не может, сам свой род ни- чтожит

Ворон летел над уже знакомыми ему полями и рощами, держа курс на дом Вороновых. Птица свысока заметила, как дочери воеводы игрались в поле около поломанной телеги, что давно заросла травой и мхом, и устремила вниз.

Мстислава попросила сестру помочь ей в стрельбе из самострела. Они решили уйти подальше от поселения, чтобы обрубить возможность другим детям прийти и высмеять Мстиславу. Девочка часто встречалась с нахальными мальчишками, что втапывали и смешивали её с грязью из-за мужского нрава, из-за мужских занятий. Постоянные пробы себя в стрельбе, борьбе, охоте и других занятиях, которые позволял ей батюшка, давно изуродовали нежные девичьи ручки: грубая, израненная кожа обтягивала крепкие, сильные руки Мстиславы. Кулак девочки был твёрд и, если того требовала ситуация, бил точно в цель. Однако попусту Мстислава в бой не вступала, желая разрешать ссоры разговором. Но умение красиво баять не было сильной стороной Мстиславы и против воли приходилось впускать в ход кулаки, чтобы отбиться от нападков мальчишек. Частые драки начали отпугивать и девочек, что не желали связываться со странной дочкой воеводы Воронова и всегда обходили стороной, яростно перешёптываясь друг с другом, пока брезг-

ливо осматривали Мстиславу.

В моменты, когда мальчики окружали Мстиславу или девочки противно хихикали за её спиной, на помощь приходила Любава, чьи игривость и острый язык развеивали напряжённость и отгоняли опасность от старшей сестры.

Тогда внутри Мстиславы происходила борьба: благодарность и любовь к младшей сестрёнке сжимались путами ненависти к самой себе, несостоятельности как старшего ребёнка в семье, что обязан нести ответственность за себя и за Любаву. Любаве нужно быть под крылышком старшей сестры, отдаваться её заботе и не знать бед. Но заботы со стороны Любавы было так много, что Мстиславу это пугало. Она чувствовала себя виноватой за неоправданные ожидания, за неспособность быть хорошей старшей сестрой.

Поэтому выбрав место, далёкое от игр ребятишек, сёстры проводили время вместе. Любава подкидывала в воздух яблоки, что по вкусу были кислые и невкусные, а Мстислава выстреливала в них из самострела. Каждое попадание знаменовалось глухим, хрустящим звуком, и расколотое на кусочки яблоко падало на землю.

– Молодец! – Восторгалась Любава меткостью сестры.

Ворон подлетел к девочкам и приземлился на телегу. Он с интересом наблюдал за сёстрами, смешно двигая головой в разные стороны.

– Мстислава! Любава! Кощей! – Прокаркал Ворон.

Обе девочки вздрогнули от неожиданности. Любава при-

грозила гонцу кулаком:

– Глупая птица! Ишь, как пугает! – После чего обратилась к Мстиславе. – Кощей нас ждёт.

Мстислава только кивнула. Она достала из рубахи свистульку, что на веревке висела на её шее и свистнула. Через время прилетел сокол Мстиславы и опустился на руку девочки, больно сжимая и впиваясь когтями в кожу. Мстислава ласково потрепала маленькие пёрышки на голове птицы.

– Лети за вороном, запоминай дорогу. – Наказала девочка птице.

– Эй, скажи Кощей, что мы придём. – Крикнула Любава ворону.

Птицы вспорхнули и улетели в сторону леса. Мстислава смотрела им вслед с неуверенным взглядом. Правильно ли она поступает, что вступает в дружбу с Кошеем? Он сын Бабы-Яги, колдуньи, живущей в Дремучем лесу и связанной с нечистой силой. Люди должны обходить маленькое семейство стороной, не вступая с ними в связи. Но сейчас Мстислава нарушает негласный запрет и проводит время с мальчиком из леса. Даже если он не представляет опасности, никто не знает, как повернётся жизнь. Простой обмен слов с нечистой может привести к плачевным последствиям, и этим последствиям Мстислава подвергает не только себя, но и младшую сестру.

Однако её тянуло к Кощей. Он отличался от других мальчишек, но это было и хорошо, ведь с ним Мстислава могла

быть собой и полностью отдаваться любимым занятиям, не боясь осуждения. Любава же ни о чём не думала. Она сияла от радости в предвкушении новой встречи с Кощеём.

– Сегодня без гусей? – Расстроено надула губы Любава.

Кощей встречал сестёр на их привычном месте. Увидеть разочарованное лицо Любавы для мальчика было крайне удивительно. Они с матерью жили недалеко от окраины, поэтому Кощей не приходилось использовать гусей для полёта на не самое большое расстояние. К слову, ситуация, произошедшая при последнем полёте заставила Кощея пересмотреть свой взгляд на вовлечение сестёр в чудесный, но пугающий для простых людей мир Дремучего леса.

Кощей схватил Любаву за надутую щёчку и потянул:

– Сейчас лопнешь. Пройдёмся пешком. – Со всей возможной нежностью произнёс Кощей врознь своим действиям. Нежность была направлена в сторону Мстиславы, в сторону Любавы же были задействованы только руки, что несчастно сжимали мягкие щёки девочки и не желали отпускать. Кощея веселило то, как кукситься Любава.

– Ну-ну, прекращай. – Шлёпнула Любава по рукам мальчика, освобождая свои уже покрасневшие щёчки из тисков костлявых пальцев.

Мстислава лишь с улыбкой наблюдала.

– И куда же ты нас поведёшь? – Спросила Любава.

– Это секрет. – Лукаво хмыкнул Кощей, подставляя ука-

зательный палец к губам.

Дети шли по лесу к поляне, освещённой солнечными лучами, что пробивались через редкие ветви деревьев, образовавших зелёный купол. Купол защищал поляну от непогоды и лишних глаз.

Как только сёстры ступили на удивительно мягкую траву – обомлели от увиденного. Поляну украшали папоротники, чьи кончики листьев свернулись в улитку. Земля и трава были покрыты пятнами золы, которая до сих пор не смылась дождями и росой.

– Господи помилуй, неужели... – Не веря своим глазам произнесла Мстислава.

– Да, это сгоревшие лепестки цветка папоротника. – Продолжил за девочку Кошей.

День Ивана Купала являлся и днём цветения папоротника. Много людей забредали в Дремучий лес ради чудесных цветков, но часто не возвращались или возвращались ни с чем. Сёстры слушали от старцев о прекрасном пламени, что окутывал лепестки папоротника и с наступлением рассвета гас от капель росы. Ни один человек не видел будоражащее сердце диво воочию: ни момент цветения, ни труху, оставшуюся после цветения. Однако Мстислава и Любава сейчас стояли на поляне и могли узреть стариковскую байку наяву.

Любава села на землю и с широко раскрытыми глазами проводила пальчиками по золе. Кончики пальцев красились в чёрный и от них по всему телу пробегали мурашки.

– Спасибо тебе. – Поблагодарила Мстислава Кощея. Мальчик улыбнулся, пряча свои красные щёки за свисающими волосами.

– Это не единственное чудо. – Кощей неловко схватился за затылок, вставая, как ему показалось, в непринуждённую позу.

Он сел на корточки рядом с Любовай и поднял лист папоротника. Под ним скрывались чудесные розовые лепестки, будто кувшин, из которого вот-вот должно политься молоко.

– Разрыв-трава¹! – Воскликнула Любава.

Кощей закивал головой, обрадованный восторгом девочки. Мальчика одолевало странное желание удивлять девочек тем, что он привык видеть каждый день.

– Под папоротниками прячутся многие чудодейственные травы. – С воодушевлением поведал Кощей.

Не успела Любава произнести хоть слово, как за деревьями послышались детские голоса и смех. Девочка вздрогнула от испуга, но, когда посмотрела на спокойное лицо Кощея, выдохнула. Голоса раздавались в самых разных местах: то на земле, то на деревьях. Из-за деревьев показались лица маленьких девочек, чьи пухлые щёчки обрамляли тёмно-зелёные пряди выбивших из кос волос. Малышки свисали с вет-

¹ Разрыв-трава – в русских народных сказках – растение, обладающее чудесными свойствами. Оно разрушает заборы и узы, позволяет находить заколдованные клады и овладевать ими. Чаще всего это название приписывают камнеломке. Под «разрывом» в данном случае понимают способность «ломать камни» или жить среди камней. Также разрыв-травой называют бальзамин обыкновенный.

вей деревьев, раскачивались на них, как на качелях.

– Кощеюшка-а-а! – Протянула одна из девчонок. – Кого это ты привёл?

Девочки хихикали и выпучивали свои глаза на сестёр.

– А вам какое дело? – Огрызнулся Кощей.

– Какой же у тебя противный нрав! – И снова лес наполнился звонким хохотом.

Любава с интересом наблюдала за странными девочками. На вид они были даже младше неё, с синеватой кожей и постоянными улыбками, что пугали даже больше, чем их необычная внешность.

Мстислава была настороженно. Каждый миг она была готова защищать младшую сестру от окруживших их тварей. Маленькие девочки не вызывали доверия, хотя Кощей и не подавал обеспокоенного вида.

Одна малышка легла на землю животом прямо перед Любавой и стала болтать своими крохотными костлявыми ножками из стороны в сторону:

– Какая хорошенькая! – Девочка прищурила глазки. – Иди к нам! Поиграем! Наш батюшка очень любит детей!

Мстислава схватила за руку Любаву и оттащила к себе. Девочки вновь засмеялись. В то же мгновение в говорившую малышку прилетел камень, оцарапав кожу щёчки.

– Кощеюшка дурак! – С улыбкой посмотрела девочка на мальчика, будто и не камень в неё прилетел, а пёрышко, и убежала.

– Мы уходим! – И Кощей повёл сестер за собой от поляны подальше.

Когда смех перестал быть слышен, Мстислава сердито спросила:

– Что это?

Кощея покорило от вопроса девочки, что решила прировнять жителей Дремучего леса к вещам, но решил пропустить мимо ушей.

– Русалки.

– Русалки?! – Была поражена Любава. – Но разве они живут не в реках?

– Живут. Но русалки бывают и лесные, и горные. В реках обитают утопленницы, а с годами становятся настоящими русалками, прислужницами Водяного.

– Значит те девочки – лесные русалки?

– Верно.

– Но как они стали ими?.. – У Любавы не укладывалось в голове, как такие крохи превратились в нечисть.

– Всё из-за Лешего. Это долгая история.

– Расскажи! – Стала умолять Любава Кощея. Мстислава шла молча, но тоже заинтересовалась.

– Эх, что с тобой будет... – Согласился Кощей. – Дело было так. Давным-давно Леший был красивейшим мужчиной. Красавица жена, что была могущественной ведьмой, и прекрасные послушные дочери радовали его каждый день. Много гостей собиралось в их доме каждый день, чтобы взгля-

нуть на дивную семью. И возгордился Леший и стал кичиться своей семьёй, а в особенности самим собой. Отныне не мог он терпеть уродов. Если замечал, что жена его недостаточно красива – бил её, да так, что отнимались ноги у бедной женщины. Начал прятать дочерей, которых считал уродливыми, в сундуки, дабы не позориться перед гостями и друзьями. Девочки могли сидеть в сундуках весь день напролёт, а когда крышка открывалась, на дне сундука лежало лишь мёртвое тело. Забыл Леший о былой любви к своей семье. Жена не смогла стерпеть жесткости мужа и потому решила наказать. Себя превратила в красивейший лес, а дочерей в чудодейственные травы и цветы и укрыла их от других на поляне под листьями папоротника. Леший же стал чудовищем: похожим на старое гнилое дерево. Так долго плакал Леший, что веки его обвисли до самых плеч, а на щеках застыли слёзы, став смолой. До сих пор он ходит и заботиться о своих жене и дочерях. Пугает охотников и людей, прогоняет, чтобы не потревожили покой его семьи. А девочки, что вы видели – мёртвые дети. Кого-то загрызли звери, кто-то утонул в болоте, кого-то убили сами люди. Леший находил тела и съедал внутренности, набивал листьями и превращал в лесных русалок, что заменяют ему дочерей.

У сестёр мороз прошёл по коже. После рассказа не хотелось открывать рта и узнать ещё более жуткие подробности. Но у Любавы всё же назрел вопрос.

– А зачем он съедает потроха?

– В надежде вновь стать человек. – Без единой эмоции на лице ответил Кощей, лишь глаза его потускнели.

Как бы плохо он не обращался с русалками, но злобы к ним никогда не испытывал, наоборот оберегал от чужаков, считая это своим долгом. Мальчику было грустно, что таким крохам при жизни пришлось совсем не сладко, и вместо того, чтобы обрести заслуженный покой, им приходится маячить по земле куклами с вечными улыбками. Печаль охватила и сестёр. Всю дорогу до избушки на курьих ножках дети прошли в тишине.

Бабу-Ягу окружили гуси-лебеди, вырывая из рук старухи куски мяса.

– Гой еси, Мстислава Ратиборовна и Любава Ратиборовна.
– Поклонилась Баба-Яга, завидев сына с подругами.

Сёстры поздоровались в ответ. Кощей зашёл в избушку и вынес подаренный Мстиславой лук.

– Надеюсь, ты ещё не забыла, что хотела научить меня стрелять? – Отводя глаза из-за неловкости спросил мальчик.

Глаза Мстиславы загорелись. Она закивала головой и схватила Кощея за руку, забывшись от радости. Опомнившись, девочка тихо извинилась.

– Это не так трудно, как ты думаешь! Смотри!

Мстислава взяла лук и стрелу, уже подготовленную Кощеём, и натянула тетиву. Девочка стала выбирать место, куда могла бы запустить стрелу.

– Ну-ка, Мстислава Ратиборовна, докажи, что дочь своего

родителя. – Баба-Яга кинула яблоко высоко в небо, прямо по направлению к солнцу, ослепляя взгляд Мстиславы.

Девочка не растерялась. Она выпустила стрелу, попадая точно в сочный плод. Ядвига Виевна присвистнула.

– Молодец, Мстислава! – Воскликнула Любава, подпрыгивая на месте.

Кощей с восхищением смотрел на девочку. Величественная осанка, светлые волосы, развивающиеся на ветру и оружие в руках, что чересчур выделялось на фоне сарафана. Сердце мальчика забилось чаще. Он не мог отвести глаз. Заметив взгляд Кощея, Мстислава зарделась и смущённо заулыбалась. Кроме тяти и Любавы, никто не смотрел на её силу таким взглядом. Приятное тепло разлилось по всему телу.

– Тебе стоит попробовать. – Отводя от себя внимание, Мстислава протянула лук Кощею.

Первые разы стрела мальчика падала ещё до запуска, отчего Мстислава хихикала, прикрывая улыбку рукой, чтобы не обидеть Кощея. Зато Любава не скрывала своего звонкого смеха.

– Сама-то та ещё неумёха! – Легонько постучал Кощей Любаву по голове луком.

Надув щёки, Любава ушла подальше от обидчика. Она встала рядом с Бабой-Ягой и стала наблюдать, как старуха кормит птиц.

– А можно мне тоже? – Девочка умоляюще взглянула.

– Ты разве не боишься меня, Любава Ратиборовна?

– А вас надо бояться?

Ядвига Виевна, удивлённая вопросом, покачала головой.

– Значит не боюсь!

Баба-Яга помолчала, а потом залилась смехом. Ей крайне понравился ответ девочки.

– Покормить я тебе их не дам. Они откусят тебе пальчик.

Любава снова надула губы. От скуки девочка стала рассматривать Бабу-Ягу. Смуглая старуха с горбом на спине, обвисшими до самых ног грудями, тонкие костлявые пальцы и грязные острые, закрученные как у кошки, ногти. Лицо было вытянутое и худощавое, с длинным носом-крючком. Пышные поседевшие брови украшали морщинистый лоб. Маленькие поросычьи глазки гноились. Одета Баба-Яга была в грязную, рванную одежду.

Ядвига Виевна заметила пристальный взгляд девочки и ехидно заметила:

– Уродливая?

– Чуть-чуть, – ответила Любава. От весёлого нрава старухи Любава осмелела и не боялась высказывать свои мысли.

Ядвига Виевна вновь засмеялась.

– Ох, нравишься ты мне, Любава Ратиборовна!

В этот момент к ним подошли Мстислава и Кощей.

– Извините, Ядвига Виевна, она вам, наверное, надоедала? – С упрёком в сторону Любавы поинтересовалась Мстислава.

– Нет-нет, что ты!

Любава с обидой посмотрела на сестру.

– Кощей, сходи-ка за рыбой к реке. Тебя русалки уже давно ждут.

– Русалки? – Встрепенулась Любава. Кощею показалось, что в глазах девочки появился страх, но в тот же миг они радостно засверкали. – Могу я пойти с тобой?

Русалка – не рыба, молчать не будет

– Нет-нет, ты никуда не пойдешь! – Мстислава была крайне недовольна желанию сестры. – Кто знает, что может случиться?

– О, не волнуйся, – вмешалась Баба-Яга, – русалки опасны только для молодых парней.

От слов старухи у Мстиславы дрожь прошла по телу.

– Мстиславушка, прошу! – Умоляла Любава.

Но слова Бабы-Яги лишь подтвердили опасения девочки, что русалки представляют угрозу для простого человека и потому отпускать сестру была не намерена.

Кощею было жаль, что Мстислава отказывается принимать Дремучий лес и из-за страха, по правде сказать, обособленного, огораживает и Любаву от родного для мальчика мира. Каждый раз при встрече, Кощей охватывало желание рассказать о своём доме, но попытки становятся тщетны.

– Что ж, – грустно вздохнул Кощей, – мне пора. А вам придётся пока побыть здесь.

Мстиславу сковало чувство тревоги. Ещё хуже! Возможно

Баба-Яга и была доброй, но оставаться наедине со старухой у девочки не было никакого желания. Рядом с Кощеем ей было куда спокойнее и приятнее.

– Подожди! – Воскликнула Мстислава. – Я подумала, что пойду с вами, раз Любава так хочет взглянуть на русалок.

Любава подпрыгнула от радости. Кощей вначале улыбнулся, обрадованный решением Мстиславы, но в душе зародился странный червячок сомнения, что ёрзал в разные стороны в поисках щёлки, где мог затаиться. Когда червячок спрятался, странное чувство подозрения исчезло, оставляя после себя лишь ликование. Значит Мстиславе всё же интересен лес!

Баба-Яга лишь поцокала языком.

– Гой! Я пришёл!

Из воды одна за одной всплывали девушки с чёрными, спутанными волосами. На головах красовались то венки, то куча водорослей. Кончики пальцев на ногах и руках были иссиня-чёрные, с острыми длинными ногтями. Кожа девушек было бледной с синими пятнами и совершенно не прикрытой никакой одеждой. Русалки щеголяли своими голыми грудями.

При виде оголённых девиц Мстислава и Любава зарделись и даже отвернулись, Кощей же, будто и не замечая обнажённых тел подошёл к русалкам ближе.

Девушки окружали мальчика и начали обнимать, прижимаясь к нему плотную.

– Кощеюшка! Что же ты так долго? Мы скучали.

Русалки игриво поглаживали мальчика по волосам, дёргали за щёки и весело смеялись. Кощей стал зло отмахиваться от них руками, ругаясь на распутство перед гостями. Утопленницы с удивлением уставились на девочек, которых на радостях от прибытия Кощей не заметили.

– Ох, кого это ты решил к нам привести, маленький негодник? Мы же заревнуем! – Снова хохот.

– Это мои подруги! – Громко произнёс Кощей и тихо добавил. – Да и чего ревновать...

– Ах, как зарделся! Посмотрите, наш Кощеюшка засмутился! – Русалки с улыбкой вглядывались в личико мальчика. – Как давно мы не видели твоих милых румяных щёк.

Кощей снова облепили со всех сторон.

– Сию же минуту, прекратите! – Послышался властный, но спокойный голос. Девушки разбегались в разные стороны, виновато теребя сырые волосы.

Из воды показалась женщина, чью красоту со временем вымыли дикие воды Смородины. Белая кожа, худощавое тело, жабры на шее и под грудью. Уши стали странными обрывками. Рот украшали ряды острых зубов, но несмотря на это, голос был звучен, будто у соловья.

– Бесстыдницы! Опять пристали к бедному мальчику. – Отчитала девушка русалок. – Гой еси, Кощей.

Мальчик благодарно поклонился.

– Что за гостей ты к нам привёл? – Поинтересовалась де-

вушка.

– Мои подруги, Мстислава и Любава. – Представил сестёр Кощей.

Девочки одновременно поклонились. Любава была заворожена видом русалки, что гордо держалась над всеми на берегу, а Мстислава наоборот, ужасалась её трупной внешности.

– Я Любомудра. Хозяйка реки Смородины. Рада, что Кощей смог найти себе друзей. – В этот момент другие русалки пытались протестовать, но Любомудра зашипела на них. – Простите этих негодниц – они не привыкли принимать гостей. Кощей, ты же пришёл за рыбой? Светлана ждёт вестей.

Кощей направился к одной из утопленниц, чьи волосы не успели почернеть и имели красивый золотистый блеск. Светлана выглядела простой девушкой с болезненной кожей. В руках она держала прут с насаженной на него рыбой. Светлана наклонилась поближе к мальчику, и Кощей начал шептать ей что-то на ухо. Девушка кивала головой, но потом резко ахнула и выругалась, грубо всучив кощею рыбу.

– Бедняжка. Так надеялась, что тот паренёк окажется честным. – Проговорила Любомудра.

– А мы ей говорили! Нет на свете честных мужиков! – Воскликнула русалка, сидящая неподалёку и старательно расчёсывая свои волосы.

– Ей нужно было самой прийти к этой истине.

Мстислава увидела презрение в глазах Любомудры. Де-

вочке стало противно. Она была совершенно не согласна с русалками, ведь считала своего тяти хорошим мужчиной, а теперь ей приходится слышать такие неприятные слова. Всё-таки люди были правы насчёт гнилого языка русалок, что размяк в воде и теперь говорит только дрянные вещи.

– Вы станете настоящими красавицами. – Вывели из мыслей Мстиславу слова Любомудры. – Когда подрастёте. Любава наверняка станет настоящей хозяйкой и прекрасной женой. А вот Мстислава полностью отдаст всю себя родной земле.

Странные слова русалки ласкали слух девочек, что именно так и видели своё будущее.

– А вот Кощеюшка станет настоящим уродцем. – Присоединилась к разговору русалка, что лежала на песке.

– Верно-верно. – Подтвердила другая девушка. – Бедный Кощеюшка.

Любава была крайне поражена словами утопленниц, что, казалось, так нежно любили мальчика, но спокойно говорили ужасные вещи. «Гнилые языки!» – пронеслось в голове у Мстиславы.

– Нам пора возвращаться. – Обратился подошедший Кощей к сёстрам и Хозяйке реки.

– Хорошего пути! – Любомудра ударила о воду хвостом и скрылась в глубине. Сёстры остолбенели.

– У неё хвост! Настоящий! Рыбий! Хвост!

Любава не могла успокоить своего удивления от увиден-

ного.

– Тише ты! – Шикнул на неё Кощей. – Всех зверей в округе перепугала.

– Но у неё...

– Рыбий хвост! – Закончил за девочку Кощей. – Язык не устал повторять! И да, рыбий хвост у русалок не редкость.

– Но ты же говорил, что они утопленницы! Откуда рыбы хвосты? – Не унималась Любава.

– Верно, утопленницы. И у утопленниц-долгожителей со временем сращиваются ноги, превращаясь в хвост. Для этого им нужно прожить не один десяток лет, а то и целый век! Любомудра – самая старая из всех русалок. Ей уже три сотни лет.

Сёстры разинули рты. Как это странно, жить целые столетия.

– А почему она Хозяйка реки? – Продолжала заваливать вопросами Любава.

– Будешь много знать, скоро состаришься. – Сделал непреклонный для упрасиваний вид Кощей. Но через мгновение шёпотом ответил. – Она жена Водяного. Но не знаю, могу ли я об этом говорить.

Любава замолчала. Столько сказок старцев за один день стали явью, что удалось увидеть девочке воочию. Любава была готова плясать о счастья.

Мстислава чувствовала себя не на своём месте. Будто тайком забралась в чужой дом и узнала секреты, о которых знать

было не положено. Мерзко стало на душе и страшно, будто хозяин скоро нагрянет с расправой.

– Но, возможно, настанет день, когда я смогу вам рассказать и эту историю. – Ехидно ухмыльнулся Кощей.

Глазки Любавы загорелись в предвкушении. Она была намерена навещать Кощея и надоедать ему, пока не узнает все тайны Дремучего леса. Мстислава же надеялась, что этот день никогда не настанет.

II

Всякому своя обида горька

Солнечные лучи совсем не грели, а обжигали кожу холодом. Голые деревья теперь не могли ограждать лесных жителей своей листвой от Небесного Светила. Любава сидела в ледяном сугробе в тёплой шубе, на которую не пожалел растратиться отец и рассказывала русалкам о жизни тех, кого утопленницы когда-то любили. Каждый парень оказывался хуже предыдущего, и потому рассказ Любавы постоянно прерывался бранью. Любава смеялась над тем, как русалки придумывали новые и забавные ругательства, но вместе с тем чувствовала обиду за несчастных девушек, что стали нечистью по вине несчастной любви.

На морозе, который был слишком сильный для Сухенья¹, губы Любавы быстро занемели, отчего девушка уже не могла нормально говорить и, попрощавшись с русалками, с рыбой в руках она направилась обратно к избушке на курьих ножках.

Любава бежала к избушке по заметённой снегом тропинке. Мороз щипал за щёки, отчего те покраснели как зрелые ягоды рябины. Девушка прижала ладошки ко рту и грела своим дыханием. Пройдя забор с жуткими черепушка-

¹ Сухень – март.

ми, Любава застала забавную картину: Мстислава закидывала снежками бедного Кощея, что не успевал не только лепить снежки для ответного удара, но и просто наклониться к сугробу. Кощей выкрикивал мольбы о прекращении битвы и о своём поражении, но Мстислава была слишком раззадорена и будто ничего не слышала. Заметив Любаву, парень побежал к ней и спрятался за спиной, в надежде, что сестру Мстислава точно обстреливать не решится. Но не тут-то было! Большой снежок прилетел прямо в лицо девушки, чьё тело стало защитой для Кощея. К глазам Любавы подступили слёзы от боли и обиды, и она со злости огрела Кощея рыбками-ледышками прямо по щекам. От неожиданного удара парень распластался на снегу. Кощей застонал от боли.

– Поделом трусу! – Крикнула гневно Любава, кидая рыбу прямо в Кощея. – Ишь, чего удумал, за бабьей юбкой прятаться! Пф!

Мстислава подбежала к сестре и с беспокойством взглянула на её лицо. Кожа была покрыта мелкими ссадинами от льдинок, что спрятались в снежке.

– Любава, прости меня!

Любава надула губы, показывая, что в обиде и на старшую сестру, но, поразмыслив, ответила:

– Было бы за что извиняться! Виноват-то этот оглобля! – Любава наклонилась над поверженным двумя девками парнем и сурово прогаркала. – Не притворяйся мертвецом, а лучше отнеси рыбу Ядвиге Виевне.

– Слу-ушаюсь. – Протянул Кощей, медленно поднимаясь на продрогших конечностях.

– Ты излишне сурова к нему, Любава. – Мстиславе стало немного жаль друга. – С таким характером точно мужа себе не сыщешь.

– А мне и не за Кощея идти, чтобы ласковой с ним быть! Как тятя говорит: «Самоцветом будь перед врагом, а грязью – перед другом.»

У Мстиславы скривились губы в ухмылке. Их батюшка всегда любил возбуждающие чужие души пословицы, которые всех заставляли смеяться своей несуразностью.

– Слушай, Мстислава, когда я уходила, вы же стреляли из самострела. Что за снежная битва?

Мстислава смущённо отвела глаза. Они действительно стреляли. Девушка встала под елью и стала наблюдать за Кощеем, а парень решил пошутить, и выстрелил прямо в ветви дерева, куда навалилось много снега, который упал на Мстиславу. Она решила так просто не оставлять проказу друга и начала наступление, которое и привело к рьяному бою. Краснощёкая и счастливая девушка стояла и хихикала.

Вот уже восемь лет прошло, как сёстры познакомились с Кощеем, и больше ни дня не проходило у детей друг без друга. Мстислава с Кошеем то учились драться, то стрелять, то рыбачить. Любава же познавала тайны Дремучего леса и сдружилась с русалками. Мстислава привыкла к нечисти, но отказывалась уходить дальше избушки на курьих ножках и

знать с кем-то кроме Ядвиги Виевны. Бывает девочки звали Кощея в их слободу, где, может, паренёк не обзавёлся новыми друзьями, но мог видеть, как живёт простой народ.

Милава Светозаровна, когда впервые увидела дочерей с сыном Бабы-Яги, немало испугалось, но вспомнив добро, что совершила для них старуха, не препятствовала играм детей, а, бывает, и заговаривала с Кощеём.

Ратибор Станиславович, прознав о друге дочек, был разъярён и даже запирал девочек в доме. Но дети всё равно умудрялись общаться друг с другом. Любава же, показывая свой непростой характер, нарушала запреты тяти и сбегала, а по возвращении с вызовом смотрела в глаза Ратибора Станиславовича без страха и сожаления. И в глазах дочери воевода видел себя. Непокорный чужой воле и своенравный нрав Любавы вызывали поначалу бешенство, но со временем – лишь довольную, гордую ухмылку. Потому Ратибор Станиславович закрыл глаза на неприятную ему дружбу.

Росток доверия Мстиславы к Кощею рос с каждым годом, становясь белой, чистой берёзой. Она полюбила проводить с мальчиком время, ведь тот принимал её. Её, что отвергали другие дети. Кощей стал для Мстиславы особенным.

Любава же, сначала воодушевлённая желанием познать тайны леса, успокоилась в своих намерениях и больше стала уделять время парням, которых привлекала своими девичьими чарами. Красавица и хохотушка с приглянувшимся ей мальчиком сразу становилась нежной и скромной, и Мсти-

слава, замечая изменения в характере сестры, не могла не закатывать глаза.

Но любовные похождения младшей сестры заставляли Мстиславу задуматься о себе. Ведь было странно, что она, молодая девушка, ни разу ни в кого не влюблялась. Маленькой девочкой Мстислава только и мечтала, как избежать замужества, но будучи взрослой начала считать себя странной, больной. Все девушки вокруг влюбляются, так почему ей до сих пор не удавалось испытать этого чувства?

Ответ Мстислава простой: все парни её избегают и не хотят иметь дело, как в таком случае кто-то приглянётся? Но всё же в окружении девушки был один юноша, к кому она испытывала тёплые чувства – Кошей. «Возможно, я люблю его?» – часто задавалась вопросом Мстислава, но дать ясный ответ так и не могла. Рядом с ним сердце не трепетало и ум оставался трезв, а ведь любовь опьяняет людей.

А Кошей продолжал любить Мстиславу, но другой любовью... Он уже не так, как раньше сдувал пылинки со своей возлюбленной, больше переругивался и показывал все свои плохие стороны. Он знал, что девушка принимает его и не отречётся.

А с Любавой парень много гулял по лесу и показывал разную нечисть и чудодейственные травы в тёплое время года. Они проводили время вместе до самой ночи, и когда на небе появлялись звёзды, даже в трескучий мороз, рассматривали небесных светлячков.

Но с каждым днём Любава всё реже появлялась в лесу, и Кощей начал ощущать странное чувство потери...

Вновь в гости к Кощею Мстислава пришла одна. Не скрывая обиды, парень стал пылать от возмущения:

– Что же такое делается?! Почему она снова не явилась? – Бровь Кощей гневно дёргалась, поддаваясь настроению хозяина.

Мстислава смотрела на то, как разъярённо Кощей чистит рыбу от чешуи, и задавалась вопросом: почему его так волнует отсутствие её младшей сестры. Да, она была близкой подругой парня, но разве это обстоятельство являлось достаточной причиной для злости?

Мстислава под села к Кощею и прижалась к парню вплотную. Казалось, что особенного, ведь друзья часто устраивали бои, но Кощей тут же вспыхнул. Сердце застучало быстрее и рвалось на свободу. Мстислава улыбалась. Ей было приятно сидеть с парнем рядышком.

– У Любавы-то нашей ухажёр появился! – Стала рассказывать девушка. – Всеволод, сын рыбака. Хороший парень!

Взглянув на Кощей, Мстислава увидела растерянность во взгляде напротив.

– Чой это ты? – Удивилась девушка.

Кощей тут же пришёл в себя. И то верно, что это он? Было ли ему дело до Любавы и его ухажёра? Русалки поговаривали, что воевода Воронов шибко дочь свою бережёт, раз

до сих пор не сосватал её. Долго ли ещё Любава в девках ходить будет? Ратибор Станиславович же знал характер своей дочери: пока сама не выберет себе мужа, в чужую семью не войдёт. И мог воевода стукнуть кулаком да укротить свое-
нравную девицу, только Милава Светозаровна уговаривала мужа оставить в покое их дитя, ведь они сами женились по любви, и никто им не был указом. Ратибор Станиславович соглашался.

– Вот выйдет замуж Любава и совсем в лес перестанет ходить! – Возмущался Кощей.

– А тебе какое дело? – Продолжала недоумевать Мстислава.

И снова Кощея словно в тупик загнали. А правда, ему какое дело? Родитель он ей или брат? Кощей любит Мстиславу и мечтает сделать её своей женой, так *что* Любаве мешает найти парня, который станет ей любимым мужем.

Кощей улыбнулся, наконец разобравшись с внутренним недоумением и злостью, и прислонился щекой к волосам на макушке Мстиславы. Рядом с ним его любимая, к чему ненужные мысли? Лицо Кощея сияло от радости, но душу его больно скребли кошки своими коготками.

– Апчихи!

Любава потёрла нос.

– Замёрзла?

Видный парень взял ладони девушки и начал согревать,

растирая кожу и пальцы. Любава смотрела на него и не могла нарадоваться. Всеволод давно привлёк её внимание: высокий, красивый и трудолюбивый. Чего ещё желать девице? Они любили друг друга, и свадьба вещала о своём скором приближении.

– Сам-то не замёрз, соколик мой? – Ласково протянула Любава. Нежность, о существование в девушке которой Кощей даже не знал, искрила в глазах.

– Что ты! Мужик я или баба, чтоб от холода трястись? – Засмеялся Всеволод и поцеловал Любаву в нос.

Любава ничего не ответила, лишь горько улыбнулась. Она вдруг вспомнила Кощея: как он в мороз дрожал словно осина и постоянно растирал озябшие руки, а Любава, завидев страдания друга, начинала греть парня своими горячими ладонями. Любава часто смеялась, что Кощей девка девкой, но слышать от другого человека о не «мужицких» повадках своего друга было неприятно. Да и как забавно выглядела пара: Мстислава с мужским нравом и Кощей, что был сравним с бабой!

– Так не люблю зиму! – Стала жаловаться Любава. – Трескучий мороз днями напролёт, не слышно птичьих песен! Ах, вот бы лето или, лучше, осень! Взять лукошко да в лес!

– Лес? Какой?

Любава выпучила глаза, не понимая, что имеет в виду Всеволод.

– Наслышан, что ходите с сестрой вы в Дремучий лес. За-

чем же?

Тело Любавы напряглось. Она уж была готова вспылить, что не парня это дело, куда они с Мстиславой бегают. Но тут же остановила себя: нечего при мужике своего характера показывать, а то верно Мстислава говорит: никто Любаву за муж не возьмёт.

– Ах, знаешь, в лесу том водятся такие зайцы! Вот Мстислава и ездит охотиться! А на опушке у леса ягоды – загляденье! Большие, сладкие! Недаром, что настоящий чудный лес!

Всеволод прищурился, будто пытаясь взглядом выловить правду из глаз-озерков. Однако, решив, что девушка не лжёт, выдохнул и улыбнулся. Он потянул Любаву за щёку и стал нравоучать:

– Глупенькая ты у меня! Не ходи в тот лес больше. Опасен он! Там живёт Баба-Яга! Посадит тебя в печь и съест!

Любаве хотелось выкрикнуть парню прямо в лицо: «Неправда!», но сжала губы покрепче и лишь кивнула. «Он так волнуется обо мне!» – Успокаивала себя Любава. Сейчас согласится, подчиняясь воле любимого, а потом всё равно по-своему сделает! Раз батюшкины наказания пролетают мимо её ушей, так и наказания Всеволода не исключение. Для виду в лес пока бегать не будет, а как Всеволод увидит, что девушка послушно сидит дома, так можно будет и Кощея навестить. До женитьбы девице стоит быть покорной да ласковой, а как станет женой, то можно будет из мужа незаметно

лепить угодную только ей свистульку!

Но вновь слова Всеволода кольнули иглой сердце девушки. Как противно ей было слышать дрянные разговоры людей, чей язык за лживые речи давно должен был отсохнуть. Как бранили они Ядвигу Виевну. Как гнали русалок к чертям. И как ненавидели лес... Любаве хотелось показать, как прекрасен может быть Дремучий лес, но это было не нужно ни людям, ни лесу. «Да и Всеволод не виноват, что так плохо думает о лесе! Его обманули жуткими рассказами о нечисти!» – Размышляла Любава. Она любила Дремучий лес и свою любовь хотела передать и Всеволоду, ведь того любила не меньше. Но парень никогда бы не захотел даже подходить к обители зла, и свою любовь Любава могла разделять только с одним человеком. Кошечем. Как же давно она его не видела. Скоро наступит Цветень и тогда Любава придёт в свой любимый лес.

В ссоре оба проигрывают

Цветень постучался в избы тёплым ветром и солнцем, что улыбалось людям сквозь серые облака. Радостные птички трели о кончине зимы разливались по лесам и полям.

Любава и Мстислава вышивали на полотенцах уток да зайцев. Мстислава вспоминала дни, когда она с батюшкой ходила на охоту, и рассказывала младшей сестре смешные истории: как отец похвалялся своей меткостью, а потом истратил несколько стрел, чтобы застрелить мышь, что бега-

ла между копытами лошади. Мстислава жалела, что не умеет рассказывать так же весело, как Любава, истории которой заставили смеяться до боли в животе, но старалась придать своим рассказам живости тем, что махала руками и игралась с выражением лица.

Любава улыбалась. Старшая сестра всегда была болтушкой, однако только с близкими ей людьми. Им с Кощеем редко удавалось провести хоть немного времени в тишине, как Мстислава начинала рассказывать старую историю в который раз.

Тут Мстислава решила поведать Любаве о Кощее, что получил оплеуху от Ядвиги Виевны: парень вновь поругался с лесными русалками и те, в отместку, повыщипывали перья у гусей.

– Ох, и зловередные эти твари! Так не люблю их! – Скривилась Мстислава.

– Хватит про них плохо говорить! – Прикрикнула на сестру Любава. Она знала, что за прошедшие лета Мстислава так и не полюбила Дремучий лес и его обитателей, но брань в сторону нечисти Любава стерпеть не могла.

Мстислава замолчала. Как часто она пыталась донести до младшей сестры, как нечисть опасна, множество людей было убито – всё без толку. Любава словно не слышала. Сколько бы не спорили сёстры между собой, переубедить друг друга не смогли.

Проглотив свой вырывающийся гнев, Мстислава решила

перевести разговор в другое русло.

– Знаешь, Кощей очень расстроен, что ты позабыла о нём. Его характер и так не подарок, а сейчас он и вовсе противный! – Мстислава высунула язык, словно съела горькую ягоду, и засмеялась.

– Я хотела навестить их, – виновато сказала Любава, но тут же переменилась в лице. – Заняться ему нечем, как на меня дуться?

Пока Любава не докучает парочке, состоящей из её сестры и нерешительного парня, Кощей мог бы и попытаться завоевать сердце Мстиславы. Видимо, он был слишком глуп. Любава фыркнула в своих мыслях и продолжила вышивать, обдумывая, когда лучше сходить в гости к недоумку.

– Знаешь, я обещала Всеволоду не подходить к лесу. – Мстиславы выпучила глаза, не веря своим ушам. Любава тут же привела её в чувства. – Ты думаешь, я послушалась? Ага, как же! Пусть думает, что дома сижу, а сама к Кощею и Ядвиги Виевне!

– Ох, и чудная ты, Любава! Не человек, а самая настоящая Лиса Патрикеевна!

Любава сначала надула губки, но потом засмеялась: чего на правду обижаться?

Достаточно Любава посидела дома, порадовала своего ухажёра покорностью. Соскучилась она по лесу, неумоготу ей на лавочке сидеть да узоры вышивать. Тянет её и к нечисти, и к лесу, и к Кощею.

Солнце радовала людей своим долгим правлением в небе нежели зимой, потому вечер наступал медленнее. Всеволод помогал отцу, а значит Любава могла навестить своего друга.

Девушка оседлала верную Рябу и направилась к Дремучему Лесу.

Их встретило взволнованное гоготание гусей. Заметив Любаву, гуси-лебеди начали размахивать крыльями, радуясь приходу девушки. Любава подбежала к птицам и те начали ластиться к ней, тереться головами о руки.

Девушка подбежала к избушке. Гуси-лебеди радостно загоготали, завидев гостью, и замахали крыльями, призывая к своей изгороди. Любава подошла к птицам и стала с лаской гладить белые головки и пернатые спины. Достав хлеб из мешочка, она подставляла руку зубатым клювам, но гуси-лебеди не ранили нежные ладошки, с осторожностью подхватывая кусочки кончиком клюва. Когда угощение закончилось, Любава отошла от изгороди.

– Гой еси, избушка! Пустишь ли меня? Али позабыла? – Любава с улыбкой поклонилась избушке на курьих ножках. Избушка, радостно кудахтая, повернулась к Любаве стороной, где была дверь. Любава рванулась к ней и распахнула. Прямо перед ней оказалась Баба-Яга. Старушка сердито смотрела на гостью, и тут же Любава отхватила кулаком по голове.

– Поглядите на неё! Я уж думала дорогу к нашей избе позабыла! Тьфу, свербигузка! – Любава потирала шишку, что

оставили костлявые пальцы. – Ишь ты, не придуркивайся! За дело получила! За дело! А по-хорошему и вицей тебя отхлестать положено! Зря Ратибор Станиславович не бил!

– Ещё как бил, а дурость мою не выбил! – Любава высунула язычок и засмеялась. Брань Ядвиги Виевны она всерьёз не принимала, только хохотала в лицо старухи. Баба-Яга стала для них с сестрой родной бабкой, и раз ругает Любаву, значит любит: так соскучилась по девушке, что и злости негодования сдержать не смогла. – Простите дуру, Ядвига Виевна! – Развеселилась Любава.

Девушка забежала в избу, а Баба-Яга, выплеснув злость, разомлела лицом и, переняв весёлость Любавы, шлёпнула гостью по бёдрам.

– Где же Кощей? – Любава расселась на лавке.

– А со мной, старухой, и посидеть не изволишь? У русалок, где ж ему ещё быть?

– Я вам, Ядвига Виевна, ещё успею наскучить. А пока пойду к Кощею.

Любава вскочила и поцеловала Бабу-Ягу в щёку, чтобы старуха не обижалась. Баба-Яга отмахнулась, но на лице её была улыбка.

Девушка оставила Рябу у избушки, а сама побежала на реку, на берегу которой любили сидеть русалки. Ох, и злы они будут на Любаву: давно они не слышали вестей из людского мира, давно не получали они бусы и гребни в подарок.

Голые деревья расступились перед Любавой, открывая

уже ставший родным вид. Нагие русалки расчёсывали свои волосы и пели песни, что единственными остались с ними после смерти.

*Бедная наша девонька
Воздыхает тяжело,
Все вздыхает, все скучает
По миленьком по своем.
Знать-то миленький меня покинул,
Кинул, бросил, позабыл,
Все часы наши, минуты,
Разминуты, люты дни.
Знать-то миленький иную,
Знать иную полюбил.
Знать иную, не чужую,
Полюбовницу свою.*

Песнь была печальной, но с лиц русалок не сползала весёлая улыбка. Их пение слушал Кощей, что сидел на большом камне, и в раздумьях кидал снежки в реку, чей быстрый водный поток не поддавался морозу зимы.

– Любава! Любавушка пришла! – Заголосили русалки, заведя любимую подругу.

Кощей тут же обернулся. И правда, Любава бежала к ним, протянув руки. Русалки, обступив её со всех сторон, стали обнимать и целовать. Давно не появлялась девушка в лесу, потому так радостно от встречи было на душе.

Кощей подошёл к толпе и принялся ждать, когда утоп-

ленницы пропустят его поздороваться. Сквозь лес рук и тел, Кощей заметил взгляд, направленный точно на него и милую, тёплую улыбку. Парень улыбнулся в ответ, молча приветствуя подругу.

– А ну, кыш! – Шутливо прикрикнула Любава на русалок.
– Расступись!

Любава буквально вывалилась из стены из девушек, прямо к ногам Кощей. Парень было потянулся, чтобы ухватить её, но скоростью Мстиславы, не обладал, поэтому только и оставалось ему, как стоять с протянутыми руками.

– Эх ты, оглобля! – Любава попыталась встать с земли, на которой лежал мокрый и грязный снег, что измарал девушку с головы до ног, но рыхлый снег и несколько слоёв одежды заставляли её кататься колобком из стороны в стороны.

Кощей не сдержал смеха и прыснул.

– Чего ругаешься, куёлда? Смотри, кабы язык за брань твою не отсох! – Парень протянул руку, чтобы поднять Любаву, однако девушка вместо принятия помощи, схватилась за чужую ладонь и потянула на себя. Не удержавшись на ногах, Кощей поскользнулся и грохнулся перед Любавой.

– Ах, не стоит мне в ножки кланяться! За твою провинность, уж так и быть, прошу нерадивого! – Едко протянула Любава после чего захохотала. Парень выплюнул снег из рта и засмеялся вслед.

Видела бы их Мстислава, закатали бы глаза от ребячества. Однако сейчас друзей окружали русалки-хохотушки. Разза-

доренные, они кидались снежками в Кощея и валяли его в сугробе. Любава поднялась на ноги, отряхнулась и подала руку парню. Русалки отступили, давая Кощею и Любаве поговорить наедине.

– Я уж думал, что ты замуж вышла, и муж не отпускает тебя из дому.

– Кабы так, он бы у меня милый давно с расквашенной головой валялся!

Кощей выпучил глаза на Любаву и невольно накрыл свою голову рукой. Уж лучше смерть выбрать, чем Любаву в жёны.

– Ох и нрав у тебя, Любава! Бедный мужик, что мужем твоим станет.

– Тьфу на тебя! Не каркай попусту. Смотри, может и правда скоро замуж выйду. – Любава мечтательно улыбнулась, думая о Всеволоде.

– И опять в лес ходить не будешь... – Недовольно пробурчал Кощей.

– А тебе худо что ли? Ты, вместо того, чтоб дуться, какмышь на крупу, лучше бы за Мстиславой поухлёстывал. – Ехидно заметила девушка.

– Всё-то тебе ведомо! – Ухмыльнулся Кощей, а потом с тоской заметил. – Сама знаешь, с Мстиславой по лесу не погуляешь.

– И то верно. Однако всё равно не смогу я часто к тебе ходить. – Любава печально вздохнула. Что она за жена будет, если целыми днями по лесу бегают. У неё хозяйство и дети

появятся, не до Кощея станет.

– Коли так, то сейчас зачем припёрлась? – Ни с того, ни с сего вспылел Кощей. Парень крепко сжал челюсти и кулаки, а в глазах пылала ярость.

Глаза Любавы заслезились от обиды, но девушка, взяв себя в руки, нахмурила брови и выкрикнула парню прямо в лицо:

– Дурак! Раз так, ни на шаг к лесу не подойду! – Девушка рванула в чащу, однако остановилась перед деревьями и повернулась к Кощею. – Да и я дура, раз пришла тебя повидать!

Парень растерянно смотрел как в тени деревьев исчезает силуэт Любавы и не мог понять, почему так разозлился. Кощей осел на землю, чувствуя себя виноватым, но в глубине души всё же сердился на подругу, и злость эта остановила пылкое сердце от того, чтобы побежать вслед за девушкой. Русалки подошли к Кощею и начали трепать его по голове.

– Остолбень ты, Кощей.

– Глупый! Глупый!

– Нрав-то у тебя похуже, чем у Любавы будет!

Кощей отмахнулся от рук утопленниц. Обида текла по венам вместо крови, поэтому признавать себя виноватым он был не намерен.

– Может и сказал лишнего, да по делу сказал! Зачем душу травить, коли не собирается приходить? – Кощей поник головой и прошептал себе под нос. – И чего я вспылел?

Русалки переглядывались между собой и улыбались.

– Дурак ты, Кощеюшка!

Утопленницы заплясали, затаскивая в танец парня. Русалки, что сидели в отдалении продолжили расчёсывать свои волосы и петь.

Я с того горя, кручины

Удаюсь в темные леса,

В темны леса, в сад зеленый,

Во ракитовы куста.

Между двух этих кусточков

Быстрая речка протекла;

Она, речка, не величка,

С крутым бережкам речка равна.

Как по этой ли по речке

Плывет стадо белых лебедей...

Все лебедушки попарно,

Одной только пары нет;

Все подруженьки попарно,

А мне, горькой, одной пары нет.

До ушей Любавы доносилось эхо голосов утопленниц. Она задыхалась от холодного воздуха, но продолжала бежать, пока не достигла избушки на курьих ножках.

– Ядвига Виевна, твой сын мерзавец! – Выпалила Любава, усаживаясь на лавку. Она яростно сжимала дерево, царапая ноготками. Слезы подступали к глазам. Любава взглянула на Бабу-Ягу и грустно спросила, хрипя разболевшимся горлом. – Почему же он так на меня обозлился?

– А кто ж его знает? Тебе ли и не знать о том, каким Кощей мерзавцем может быть? – Ухмыльнулась Ядвига Виевна.

– Знаю... Однако не смеет он так со мной обращаться! Лучше бы порадовался, что у меня жених появился, а он ругается. – Тут Любаву осенило. – Завидует моему счастью!

– Эх, дурачьё вы молодое! – Рассмеялась Баба-Яга.

Цветение черёмухи

Мстислава тренировала стрельбу из самострела и частенько поглядывала на Кощея. Ей было приятно видеть улыбку на бледном лице и восхищённый взгляд. Уже знающего способности Мстиславы парня нечем было удивлять, но восторг, который он показывал, заставлял девушку стремиться к чему-то новому и удивительному.

Мстиславе не хватало практики в бою с живым противником: батюшка занят, а Кощей давно отказался от серьёзных драк, ведь девушка одним движением могла повалить его на землю, не давая возможности атаковать. Потому с Кощеем они то и дело дурачились да стреляли из самострелов. Любава на жалобы сестры отвечала лишь тем, что давно Мстиславе стоит сдружиться с парнями. Мстислава и рада бы, да только боялась она с ними разговаривать. Всегда казались они ей чужеземцами, к которым особый подход, особый язык нужен. И завидовала она, как младшая сестра свободно с ними начинала дружбу.

«А с ним легко!» – Думала Мстислава, поглядывая на Ко-

щей. Все девки вокруг неё были давно жёнами, взять хотя бы Любаву, что готовилась выйти замуж, а Мстислава лишь глупо смотрела на них и корила себя, что точно юродивая, ведёт себя по-мужицки и не нашла себе жениха. Спасибо родителю, что баловал своих дочерей и позволил Мстиславе не задумываться о замужестве – с малолетства девушка мечтала быть одинокой поляницей. Но даже мужской нрав Кощей принимал и тем сильно подкупал девушку.

«Люблю я Кощю!» – Твёрдо решила Мстислава.

Наступил Травень. Зазеленели луга. Молодые листья украшали голые деревья. Мстислава вдыхала весенний воздух. Всю зиму мечтала она об одном запахе – запахе черёмухи. Мелкие белые цветы завораживали взгляд, а мягкие и хрупкие лепестки напоминали об утерянной с детства нежности Мстиславы.

Девушка отложила самострел, подошла к Кощю и взяла тонкие бледные пальцы в свои грубые руки.

– Я бы хотела набрать черёмухи. – Застенчиво улыбнулась Мстислава. Но на душе её была грусть: прикосновение к любимому не заставило её сердце трепетать, а ведь должно бы!

– Конечно! – Весело ответил Кощей. В чаще леса росло большое дерево черёмухи, чьи цветы затмевали своей красотой все другие деревья.

– Только деревья поищем на краю леса. – Обрубила мечты парня Мстислава.

Кощей печально вздохнул.

Друзья шли по опушке леса и искали украшенное цветами дерево. Тут на глаза Мстиславе попало белое пятнышко, и девушка тут же рванула к нему. Кощей побежал в след.

Молодое дерево, что не успело вырасти высоким, как его соседи. С каждым дуновением ветра с ветвей осыпались белые лепестки. Лепестки кружились в одиноком танце и падали на головы Мстиславы и Кощея. Чёрные, как сама мгла, волосы парня превратились в звёздную реку, чьи воды стекали на широкие плечи. Лепестки белыми цветами расцвели в девичьих локонах, словно пробивающийся кровавник¹²¹ на полях золотой ржи.

Кощей не мог отвести взгляда от красоты Мстиславы. Солнечные лучи проходили через листья, и зелёно-жёлтая тень падала на лицо девушки, освещая веснушки на носу. Глаза девушки – словно янтарь, чьи сколы блестели на солнце, а внутри под толстым слоем смолы схоронился маленький уголёк – смотрели на Кощея с нежностью, и желание поцеловать эти глаза охватило парня. Он медленно стал наклоняться к девушке, но Мстислава ловко увильнула, срывая с дерева самую пышную и красивую веточку. Мстислава покрутила веточку в руках и взглянула на Кощея. Парень был хорош собой, а лепестки, что покрывали его голову, придавали божественной красоты.

– Наклонись-ка. – Велела Мстислава, и парень послушно

¹ Кровавник – одно из народных названий тысячелистника (в частности тысячелистника птармика), название связано со способностью останавливать кровь.

опустил голову.

Девушка украсила волосы у уха только что сорванной веточкой. Кощей удивлённо взглянул на подругу из-под густых бровей, и Мстислава ахнула. В парня перед ней невозможно было не влюбиться, и любая молодая девушка упала бы в ноги красавцу. Мстиславе было приятно смотреть на друга и дивиться его лику. Но вновь сердце её не трепетало, а ведь Любава рассказывала, что, видя любимого человека, сердце готово выскочить из груди!

Мстислава поджала губы. Заметив грусть девушки, Кощей тоже сорвал веточку черёмухи и вплёл её в золотые волосы, что выбившимися локонами обрамляли улыбающееся лицо возлюбленной.

Весёлыми вернулись к избушке Мстислава и Кощей. Девушка рассказывала сплетни из слободы, а Кощей запомнил, чтобы поведать о них русалкам. Теперь, когда Любава не приходит, только он мог рассказать утопленницам о жизни людской. С каждой новой историей из уст Мстиславы улыбка Кощея становилась всё печальнее. Он скучал по Любаве.

У избушки их встречало громкое гоготание птиц, что были рады видеть своего хозяина. Кощей подбежал к ним и начал гладить по белым перьям. Гуси-лебеди ласково пощипывали ткань рубахи парня и его волосы. Мстислава до сих пор их побаивалась, поэтому близко не подходила. Кощей вспомнил, как бежала к птицам Любава, как они играли в догонялки, летая под облаками...

Оседлав своего любимого гуся, Любава первая взмывала в небо, рассекая низкоплывущие облачка. Кощей взлетал за ней. Они кружили, играясь с шустрым ветром. Летали наперегонки до понравившегося дерева или просто парили над землёй, наслаждаясь видом, что расстилался под ними, словно узор на скатерти.

– Догоняй, оглобля! – Кричала другу Любава, стараясь перекрыть шум в собственных ушах.

– Кто кого ещё догонять будет! – Смеялся Кощей, пролетая над девушкой, и трепетал её волосы, показывая своё превосходство в полёте. – Не будет случая, когда ты одержишь победу!

Теперь уже точно такого случая не будет. Кощей шмыгнул носом и отошёл от птиц, чтобы не расстраивать себя ещё больше. Но от глаз Мстиславы не укрылась тоска Кощея.

– Любавушка, мне нужен твой совет!

Мстислава перебирала ткань платья и смущённо опускала глаза в пол. Просить совета у младшей сестры было невысказано, но подругами Мстислава в свои восемнадцать не обзавелась и потому пришлось искать помощи у Любавы.

– Я люблю Кощея... – Мстислава дрогнула, когда Любава взвизгнула от восторга. Как бы она не была рассержена на парня, но сейчас искренне радовалась тому, что его возлюбленная полюбила в ответ. Сколько лет и зим она наблюдала за вздыхающим рядом со своей старшей сестрой Кошеем и

его нежным глупым взглядом. По такому случаю, ей стоит распить с другом медовухи из батюшкиного погреба.

– И какой совет тебе нужен?

– Ты думаешь, Кощей меня любит? – Любава подавилась собственным негодованием. Она постучала по голове сестры, недовольно цокая языком.

– Ц-ц-ц. Не могу поверить, что ты, Мстиславушка, такая глупая. До сих пор не заметила, что рядом с тобой Кощей точно спелая ягода рябины?

Мстислава облегчённо выдохнула. Как можно было не заметить взгляда парня и его заботу? Но девушка жуть как волновалась – вдруг ей показалось – поэтому хотела удостовериться.

– Нужен ли тебе ещё мой совет? – Ухмыльнулась Любава.

– Нет.

– Ба-а! – Расстроено надула щёки Любава.

– Но у меня есть просьба к тебе.

– Валяй!

– Помиришь с Кощеем. – Глянула Мстислава на Любаву с той мудростью, что присуща старшим сёстрам.

Любава только хмыкнула. Однако понимала, что долго дуться на Кощея не сможет, да и не хочет. Они ссорились не в первый раз, но узы дружбы простой ссорой не разорвать: ссора лишь ножом сделает пару надрезов, но любовь вновь свяжет двух друзей крепкой верёвкой. Один сгупил и свой язык не сдержал за зубами, другая проглотит и даст оплеуху,

чтобы не повадно было – вот дружба и восстановлена. Любава сжала кулак, представляя, как колотит им Кощея по груди, и улыбнулась.

– Эту просьбу запросто выполняю! – Пообещала Любава, а про себя подумала: «Давно пора это сделать...»

Лягушка квачет – худо предвещает

– Ба-а! – Визг девушки застиг Кощея врасплох: он дёрнулся от испуга и вскрикнул вслед за Любовой. Та довольно расхохоталась. – Испугался, оглобля?

Кощей был рад видеть подругу, но продолжал держаться горделиво.

– Чего пришла?

У Любовы от гордеца задёргался глаз, она размяла свой пухлый кулачок и ударила им прямо в костлявую грудь парня. Привыкший к неожиданным избиениям от девушки, Кощей попытался увернуться, но не успел – костяшки пальцев заставили отшатнуться и застонать от резкой боли.

– Я прощаю тебя. – Заявила Любава.

Кощей, скорчив болезненную гримасу, потирал ушибленное место, но, услышав слова девушки, улыбнулся. Ему никогда не доставало смелости признать свою вину, и тем более, принести свои извинения первым, поэтому всякий раз радовался, когда Любава настигала его с кулаками, что говорили о её прощание.

– Извини. В меня словно бес вселился, рассердился зазря.

– Словно? Ты и есть истинный бес! – Обида не отпускала

Любаву, поэтому девушка решила вдоволь посмеяться над другом. – Только нос слишком красивый! Да это мы быстро исправим!

Девушка двумя пальцами схватила нос парня, начала сжимать и оттягивать. Кощей хохотал и отбивался.

– Дурная! – Высвободив свой покрасневший нос, выпалил Кощей.

– Вот именно дурная, коли простила такого мерзавца! – Надула губы Любава.

– Ну-ну, не брюзжи! – Отмахнулся Кощей. – Ох и грозная ты!

Кощей вспомнил о недавней прогулке с Мстиславой, о том, какая красивая она была в цвету черёмухи. Парня осе-нило.

– Хочешь, я тебе кое-что покажу?

– Хочу! – Любава поняла, что Кощей решил загладить свою вину и показать ей нечто дивное, поэтому, не раздумывая, согласилась.

– Тогда закрой глаза.

Кощей снял с себя кушак и обмотал им голову Любавы, закрывая ей глаза. Девушка вскинула руку перед собой, молча приказывая Кощею вести её. Парень взял ладонь Любавы и повёл в чащу, следя за дорогой и ветвями деревьев, что намеревались навредить хрупкому телу.

Кощей остановился, и Любава почувствовала, как чужие пальцы развязывают узел на её затылке. Ткань спала и пред

девушкой предстала высокая и прекрасная в своём величии над сёстрами черёмуха. Казалось, что зима вернулась и решила укрыть снегом дерево: на ветвях еле заметны были зелёные листочки, прорывающиеся через белые цветы. Ветер трепетал кудри черёмухи, и лепестки опадали на землю снегопадом. Любава ахнула в изумлении. Красота дерева чарами окутала разум девушки, не давая возможности отвести взгляда от великолепия черёмухи.

Любава протянула руки к дереву, желая заключить в объятия пышные белые ветви. Кощей сложил руки на груди и наблюдал за восторгом девушки.

– Такая красота! – Выдохнула Любава и опечалилась, ведь Мстислава наверняка из-за своей неприязни к Дремучему лесу не смогла увидеть черёмуху. Она опустила взгляд на землю и заметила движение. Коричневое тельце вальяжно передвигало своими лапками у ног Любавы. Девушка не смогла сдержать визга.

– Что за беда? – Испугался Кощей.

Он увидел, как Любава наклонилась к земле и тут же выпрямилась, сжимая в руках что-то крупное. Приглядевшись, Кощей понял, что девушка держала большую жабу. Глаза Любавы блестели от радости, будто противный вид жабы вмиг затмил красоту черёмухи.

– Гляди, жаба! – Широко улыбаясь, показала свою находку девушка.

– Вижу... – Кощей, кривясь от омерзения, стал издали

осматривать животинку. Он не любил ни лягушек, ни жаб: скользкие и уродливые они раздражали Кощея своим кваканьем.

– Какая славная! – Чуть не целуя мордочку жабы, говорила Любава. Она ласково гладила бородавчатую кожу. Жаба хваталась своими мягкими лапками за пальчики, отчего девушке было щекотно.

– Чудная ты!

Любава злорадно посмотрела на Кощея и впихнула жабу ему прямо под нос. Парень трусливо взмахнул руками, закрываясь от мерзкой твари.

– Убери её! – Заверещал не своим голосом Кощей. Парень судорожно перебирал ногами по мокрой траве, отступая от девушки, поскользнулся и не удержав равновесия, начал падать. «Погибать – так вместе!» – и Кощей схватился за запястье Любавы, увлекая её за собой.

Девушка повалилась на друга, ударившись лбом о чужой подбородок. К её сожалению, жаба выскочила из её рук и ушла подобру-поздорову. Любава недовольно зыркнула на Кощея.

– Эх, ты, трусишка!

– Вот отыщу я паука и тебе на лоб посажу!

Любава показала Кощею язык и расхохоталась. Парень приобнял подругу и засмеялся вместе с ней. Оба скучали по совместным прогулкам, по веселью и дурачествам. И сейчас они, казалось, дышат полной грудью, наслаждаясь временем

друг с другом.

Наконец Любава успокоилась и сквозь пелену слёз от смеха глянула на Кощея. Он смотрел в ответ. Угольные глаза блестели и шурились, словно смотрели на солнце. Две чёрные бездны заглатывали Любаву, и она почувствовала, как уши её горят.

А Кощей не мог отвести взгляда. Голубые глаза девушки пугали пустотой и безжизненностью, но сейчас в них, точно в зеркале, отражалось его лицо: покрасневшее и нежное. Чёрные брови поползли на лоб, и Кощей своевременно схватил Любаву за щёку и потянул её в сторону.

– Слезей с меня! Ты тяжёлая!

Вновь Кощей получил по голове, но был этому даже рад: удар привёл его чувства в порядок. Не мог он помыслить, что с такой любовью будет смотреть на Любаву, на девушку, что считал своей сестрой. Не мог он простить себе такого взгляда. Посчитал он себя настоящим изменщиком, что предал любовь свою.

Любава сжимала подол сарафана и не могла поверить в произошедшее. Девушка махала головой из стороны в сторону в надежде выкинуть ужасные мысли. Как может она размышлять о непотребствах со своим названным братом, забыв своего любимого? Тьфу! Любава ущипнула себя побольнее, чтобы не повадно было и повернулась к Кощею.

Друзьям было неловко смотреть друг на друга, но тут их неловкость развеял пронзительный мужской крик. Из чащи

поднялась стоя птиц, голося о случившейся беде. Любава вздрогнула в ужасе, а Кощей рванул в сторону крика.

– Беда! Чужой! Леший! Беда! – Мимо девушки пролетел ворон Кощей и устремился к хозяину. Сковавший Любаву страх ослабил хватку, и ноги сами понесли её вглубь леса к другу.

Любава бежала до того момента, пока не врезалась в спину Кощей. Парень остался неподвижен, а Любава рухнула на землю, но быстро вскочила и глянула из-за Кощей на то, что заставило его остолбенеть.

Они оказались на поляне, где рос папоротник. На поляне, куда не смела ступить нога чужаков, ибо им грозила скорая смерть от Лешего. Над целебными травами возвышалось сухое вытянутое тело Лешего, что сжимал в своей руке-коряге шею мужика. У ног Лешего столпились русалки. Рты их улыбались, но глаза их пылали яростью. На земле лежало обезглавленное тело девочки, а голову держала в своих руках одна из сестёр и гладила зеленоватые волосы.

Мужчина отчаянно пытался выбраться из мёртвой хватки нечисти, но лишь зря ломал ногти о твёрдое дерево. Пальцы Лешего сжимались всё сильнее, впиваясь в посиневшую кожу, из который текла кровь. Смольные слёзы свисали с век Лешего и падали на землю, оставляя за собой след из тонких ниточек. Кощей успел повернуться к Любаве, и прижать её лицо к своей груди, как позади раздался громкий хруст и булькающий стон. Мёртвое тело грохнулось, а русалки зло

захихикали.

Кощей схватил Любаву за руку и побежал в сторону дома. Девушка боялась даже представить, во что превратился мужик, но странное чувство любопытства, как может выглядеть смерть, лёгким движением руки повернула голову Любавы на поляну. На траве лежало мёртвое тело. Голова цеплялась за шею тонкими кусочками кожи и мяса. Глаза выпали из глазниц, а рот скривился в немом крике. Над телом стоял Леший. Он смотрел на свою жертву. И вдруг глянул на Любаву.

Любава прерывисто вздохнула и отвернулась, крепко сжимая руку Кощея. На глазах выступили слёзы, что потекли по щекам и застелили её взгляд. Ей было страшно. Очень страшно.

Добравшись до избушки на курьих ножках, Кощей взял Любаву за плечи, желая узнать, всё ли хорошо, но увидел заплаканное лицо, и сердце его пропустило удар. Он старался оградить девушку от убийств, что совершает нечисть, старался сохранить любовь Любавы к лесу, как к собственному дому, старался уберечь подругу от жестокости леса, как берёг её Ратибор Станиславович и Мстислава. Но не смог.

– Он бы убил нас? – С дрожью в голосе спросила Любава.

Кощей не мог произнести и слова. Лишь кивнул, боясь смотреть на девушку. Любава осела на землю и не смогла сдержать рыданий. По её щекам текли слёзы, в коих смешалось облегчение, ведь они сумели спастись от верной гибели.

ли, и страх перед местом, которое раньше девушка считала родной обителью.

Баба-Яга наблюдала за ребёнками в окно. Она видела происходящее в волшебном блюдечке и теперь только грустно вздыхала, понимая, что молодая девушка смириться с их жизнью не способна.

Не быть полянице невестой

Вернулась Любава из леса потерянной. Ни с кем не говорила, не смеялась и вовсе забыла о Всеволоде, которого Мстислава провожала со двора вместо младшей сестры. Мстислава не подходила к Любаве: ждала, когда девушка, по обыкновению своему, сама придёт к сестре и поплачется. Но Любава молчала и вертелась вокруг матери, избегая всяческой болтовни.

Вскоре Мстислава услышала весть о проделках нечисти: Леший убил мужика, что пошёл в лес за целебными травами для жены. Семья, не успевшая обзавестись детьми, исчезла: вслед за мужем, покинула Явь и жена от хвори. Мстислава содрогалась, слушая завывания женщин о почивших. И вновь вспомнила она о том, что было утеряно в тумане любви. Кощей был нечистью.

Вслед за Любавой в печальные думы погрузилась и Мстислава. Как она может любить нечисть, даже если Кощей казался человеком. Такие мысли прерывались мыслями о доброте и любви парня к ней. Мстислава разрывалась, не пони-

мая, как лучше поступить. Ведь *должна* она любить его, но не могла, ибо отвращение к нечисти было сильнее.

Пока Мстислава ломала голову о Кощее и о нечисти, Любава дрожала от того кошмара, который произошёл в Дрему-чем лесу. Только сейчас она осознала, какой опасной способ-на быть обитель нечисти. Несчастные истории об убийстве людей были такие далёкие и нереальные, что Любаве бывает казалось, что это лишь страшное сказание из уст стариков. Её могли убить. Вот, что было самое ужасное. И Кощей не смог бы помочь.

Любава ластилась к Милаве Светозаровне, желая почув-ствовать тепло и безопасность рядом с родительницей. Но девушка и словом не обмолвилась с матерью и старшей сест-рой: начнут беспокоиться, ругаться, запрещать. Любава это-го не желала. Каким бы пугающим не казался ей Дремучий лес, но слушать брань про любимое место стало бы невыно-симой мукой. Любава размышляла, какого было Кощею ви-деть, как она с ужасом в глазах убежала, даже не обернув-шись на друга напоследок.

Кощей пришёл на поляну и начал собирать обглоданные человеческие кости. Он расстелил платок и складывал в него остатки мужика. Череп Кощей нашёл самым первым. Он по-ложил его рядом с платком и начал отыскивать разбросан-ные по всей поляне серые кости под скрипучий стук зубов черепа, что хихикал и раскачивался в разные стороны, смот-ря пылающими, алыми глазами на парня.

Дремучий лес был жесток к тем, кто лишился жизни в его тёмной чаще. Он, словно темница, запирали в себе души людей и не отпускал их в Навь, обрекая быть вечными пленниками. Обречённые на вечную и несчастную жизнь души делали своей обителью собственные черепа, а ежели их уничтожали – вселялись в стволы, в ветви, в корни деревьев.

Кощей знал, как властен и ужасен Дремучий лес. Как родной батюшка, он любил и оберегал своих детей, но был также чудовищем в своей мести обидчикам и привязанности к нечисти, что не способна выбраться из лап леса.

Собрав все кости, Кощей завязал кулёк, взял череп и пошёл домой. Поляна, на которой расположилась избушка на курьих ножках, стала обителью погибших мужиков, коих Дремучий лес редко принимал как своих детей. Кощей выкопал рядом с одним из черепов ямку, отчего тот беспокойно заклацал зубами. Кощей быстро завалил землёй платок с костями – делать это ему было не впервой. Раздобыв палку, он насадил на неё череп недавно умершего мужика и вставил в горку земли. Глазницы заалели, череп защёлкал, а за ним защёлкали и остальные.

С неба раздался крик сокола. Мстислава предупреждает Кошею о своём скором приходе. Парень направился из леса к опушке. По полю бежала лошадь, а на ней всадница со златой косой.

Мстислава мчалась к другу, желая наконец принять окончательное решение, что станет освобождением её от оков му-

чительных дум.

– Гой еси, Кощей! – Крикнула девушка, ещё не доехав до Кощея. Парень с улыбкой поклонился.

Мстислава прыгнула с Рябы и предложила прогуляться по опушке. После известий о злодеяниях Лешего, девушка не осмеливалась зайти даже на поляну Бабы-Яги.

Мстислава рассказывала, что происходит в слободе, какие новые песни придумали девушки. Говорила о Любаве, что после того, как пришла из леса в день убийства, стала как в воду опущенная. Мстислава догадывалась, что могло произойти, но была не уверена в своих мыслях.

– Что случилось тогда? – Напрямую спросила девушка Кощея, надеясь, что тот, в отличие от сестры, расскажет.

Кощей опустил голову и не знал, стоит ли отвечать: раз Любава до сих не поведала, то может ли сделать это он? Но сейчас перед ним была Мстислава, как Кощей будет скрывать что-либо от возлюбленной?

– Любава увидела, как того мужика убили. – Тихо проговорил парень, будто надеялся, что Мстислава не услышит его и забудет о своём вопросе. Но Мстислава услышала.

Глаза девушки расширились, она остановилась, забыв, как дышать. Теперь ей ясно, что с сестрой. Мстислава потирала руки от волнения и некоторой радости от того, что после чудовищности нечисти, Любава перестанет якшаться с ней, кроме Кощея и Бабы-Яги.

Друзья продолжили свою прогулку. Девушка болтала и

болтала, а Кощей не смел прерывать девушку, лишь изредка вставляя своё слово. Пройдя пару вёрст вдоль леса, Кощей рухнул на траву от усталости. Мстислава присела рядом. День близился к вечеру и небо озарилось закатом.

Свет солнца выкрасил бледную кожу Кощея в алый. Мстислава засмотрелась на красивое лицо друга и решила, что ей стоит его поцеловать – так он был красив.

Она приблизилась к нему, но тело её остановилось, противостоя девушке. Ей взбрела в голову мысль об их поцелуе с Кощеем, и Мстиславе стало противно. Девушка удивилась сама себе: как можно противиться любимому?

Только если он и не любимый вовсе. Кощей был ей хорошим другом, даже братом, но любимым... Он ей не был, потому она и не смеет его целовать.

Словно камнем в её голове раскололи глиняный горшок, что держал за своими стенками душу Мстиславы. И теперь она освободилась. Девушка не могла поверить. Это было неправильно, она должна любить, она должна быть женой... Но она никогда этого не желала. И впредь желать не намерена.

– Беда! Беда! – Раздалось над головами Мстислава и Кощея. В небе летал взволнованный ворон.

Беда не приходит одна

Любава и Всеволод гуляли по берегу реки. Девушка улыбалась, не желая показывать свою печаль возлюбленному.

Как только Мстислава ускакала к Кощею, Любава вспомнила о своём любимом, которого так давно не видела.

Парень отвёл Любаву к берегу, где росла высокая трава, способная скрыть молодых людей. Девушка чувствовала желание Всеволода и была готова.

Алый закат освещал жаркий поцелуй возлюбленных. Любава закрыла глаза, отдаваясь власти Всеволода, его крупным сильным рукам, его прихотям.

– Кар! – Задребезжало в округе.

Вдали взлетела стая ворон. Их крик пронзил голову Любавы мыслями о Кошее. Перед ней был не Всеволод, а Кощей. Любава ужаснулась и отстранилась. Что же с ней произошло? Как может она думать о другом в такой момент?

Пухлые ручки упирались в грудь парня, не давая приблизиться. Всеволод ласково притягивал Любаву к себе, но девушка сжалась всем телом, не поддаваясь нежным уговорам.

Любава не хотела отдаваться Всеволоду. Каждая частичка её тела и души противились. Она была совершенно не готова. Девушка мотала головой. Тихо говорила: «Не надо». Отползала от парня. Прижимала руки ко рту, сдерживая слёзы, что готовы были ручьём пролиться по щекам. Было стыдно перед Всеволодом. Было престранно горько на душе. Любава желала убежать. Желала прильнуть к груди матери и почувствовать на своей голове её тёплые ладони.

Любава привстала, но её грубо схватили за руку, сжимая между крупных сильных пальцев нежную девичью кожу. Лю-

бава вскрикнула и рухнула на землю. Подол сарафана оказался на её лице. Девушке стало тяжело дышать. Она барахталась в плотной ткани, пытаясь скинуть её с себя. Белые бёдра сжали чужие руки, удерживая Любаву на земле. Девушка закричала до боли в горле, но её никто не слышал, кроме Всеволода. Стянув подол с головы, Любава увидела перед собой перекошенное в животной жадности со своей добычей лицо Всеволода.

– Пре... – Только и успела произнести Любава, как тут же застонала от невыносимой боли, и слёзы брызнули из глаз. Девушка заверещала. – Прекрати!

Хлёсткий удар вызвал жгучую боль на щеке.

– Баба ты, али нет? Шибко своевольной воспитал тебя батя, раз позволяешь мужику отказывать. Сама меня обольстила, а теперь уходишь? – Любава выпучила глаза, не желая признавать клеветы. – Чего вытаращилась? Аль брешу? Не слыхала разве – сука не захочет, кабель не вскочит? Кабы своим хвостом не вертела, может и девкой приличной осталась, а так сука сукой!

Девушка с ужасом взглянула на своего «возлюбленного». Казалось, его лицо потемнело, напоминая беса, что покинул Навь и явился к людям.

У Любавы закружилась голова: Всеволод двигался внутри неё. Каждый толчок пронзал тело девушки будто стрелой. Любава потянула свои руки, чтобы попытаться оттолкнуть парня, но получила ещё удар, сильнее предыдущего. У де-

вушки помутилось в глазах. Она из последних сил вертелась из стороны в сторону, хотела вырваться, но только получала удары и щипки, что больно выворачивали кожу.

Любава смирилась. Она послушно лежала на траве. По её щекам текли слёзы и падали на песок, словно капли дождя. Девушка не могла смотреть на Всеволода. Её рвало от мерзкого запаха, от крови, что стекала по синим от синяков бёдрам.

Она видела, как бежит к матери, и родительница вбирает дочь в своё тело, защищая от ужасов, что творил Всеволод.

Лицо Любавы осветилось последними лучами солнца, когда Всеволод стал надевать порты, поглядывая на девушку. Она лежала, раскинув ноги. Сарафан был задран до подбрюшка. Песок под ней свернулся в красные комочки. Лицо – мокрое от слёз.

– Я расскажу тате... – Дрожащими губами прохрипела Любава. Голос её осип от криков.

Всеволод нахмурил брови. Не думал он, что девка осмелится рассказать родителю. И тут парень испугался: Ратибор Воронов слишком любил дочерей, и несдобровать было их обидчикам.

Всеволод схватил Любаву за растрёпанную косу и поднял. Удар. Ещё один. Девушка пыталась закрыть лицо от кулаков парня, но тогда Всеволод лишь менял место, куда бил. Спустя несколько ударов Любава уронила голову на грудь. Из носа и рта текла кровь, а глаза были закрыты. Всеволод ре-

шил, что забил девушку до смерти.

Он потащил покалеченное тело за косу к реке и выбросил в холодную воду, как мешок. Тело подхватило течение и унесло в глубину Дремучего леса, а Всеволод отправился к поселению.

Когда тело Любавы пересекло границу Леса, русалки насторожились, почувствовав тепло в речном потоке. Утопленницы направились к источнику тепла и увидели израненное молодую девушку. Они вытащили её на берег и узнали в несчастной близкую подругу.

– Любомудра! – Закричали русалки. Они вертелись вокруг Любавы и причитали. Нежно гладили сырые волосы девушки и шептали Любаве ласковые слова, уговаривая её проснуться.

Из воды выплыла Хозяйка реки и приказала поднести Любаву к ней, что русалки всей гурьбой и сделали. Любомудра провела своими когтистыми пальцами по груди девушки и ахнула: внутри девушки было много воды.

Любомудра наклонилась к сырому лицу и впилась в синие губы Любавы, всасывая в себя речную воду. Русалка отстранилась от девушки и нежно погладила её лоб. Любава начала откашливать из себя остатки воды, и румянец начал медленно красить девичьи щёки. Любомудра положила голову девушки на свой согнутый хвост и посмотрела в небо, будто знала, что на них устремлён чей-то взгляд.

Баба-Яга всполошилась, когда из волшебного блюда на неё глядела жена Водяного, глядела с осуждением, мол, почто медлишь? Старуха свистнула, и к ней на плечо тут же сел ворон Кощея.

– Лети к Кощею, беда с Любовой приключилась!

Ворон вострепнулся и устремился ввысь, искать хозяина. Баба-Яга же схватила мешок с травами и побежала к реке, к Любаве.

Как аукнется, так и откликнется

Кощей и Мстислава бежали за вороном, будто спасаясь от стаи волков: не останавливались, боясь задержаться. Кощей задыхался от усталости, но продолжал тихо бежать позади Мстиславы. Друзья приблизились к избушке на курьих ножках, а ворон продолжил лететь по направлению к реке.

Мстислава остановилась перед деревьями, и Кощей влетел в её спину.

– Что случилось?

– Я туда не пойду...

Мстислава боялась идти в самую чащу, где хозяйничал Леший, где бегали русалки, где бродила нечисть, желающая тебя убить. Кощей не знал, куда деться. Ни под какими условиями Мстислава не сунулась бы в лес, особенно прямоком к русалкам – к нечисти. А оставлять девушку одну Кощей не хотел.

Заметив отставших людей, ворон вернулся к хозяину и

прокаркал более громко и торопливо:

– Беда! Беда! Любава!

Мстислава остолбенела. Сердце застучало как угорелое, и девушка, глубоко вздохнув, ринулась в чащу, не дожидаясь Кощея. Мстислава бежала так быстро, как была способна. Взгляд помутился от страха за сестру. Ветви царапали взволнованное лицо, кололи глаза. Было больно, но весть о беде, произошедшей с Любавой, причиняла боль сильнее.

Чёрный ворон вылетел из тени деревьев к берегу реки, а за ним выскочила девушка, чьи золотые волосы подхватил ветер. Девушка остановилась, и увидела, как её сестра лежала на коленях Бабы-Яги, вся израненная и мокрая до нитки. Мстислава подошла к старухе и упала перед ней на колени.

Баба-Яга втирала сушёные травы в раны Любавы, шептала заговоры, облегчая боль медленно приходящей в сознание девушки. Мстислава склонилась над младшей сестрой, дрожащими руками обхватила её за плечи и обняла, пытаясь закрыть от жестокого мира. По щеке Мстиславы скатилась одинокая слеза, но эта слеза несла в себе безграничную любовь и горечь, что вызывала эта любовь. Девушка покачивалась из стороны в сторону, убаюкивая Любаву, целовала её лоб и сырые волосы, в которых запутались водоросли и песчинки.

– Надругались над Любавой, – сквозь зубы произнесла Ядвига Виевна, – а потом утопить норовили.

Мстислава сжала сестру ещё крепче, а печаль в глазах сме-

нилась ужасом. Она гладила Любаву по спине, ломая голову, кто мог такое сотворить.

На берег выбежал запыхавшийся Кощей, что значительно отстал от подруги. Смахнув пот со лба, парень всмотрелся в стоящих кучкой женские фигуры. В центре толкучки, на земле сидела Мстислава и держала в своих объятиях Любаву. Лицо младшей из сестёр было украшено синяками и рваными ранами. Кощей, чьё сердце бешено колотилось о грудь от бег, увидев избитую подругу, готов был выплюнуть его, что билось уже в его горле. Чёрные глаза налились кровью, и Кощей рыкнул во весь голос:

– Кто это сделал?! – Бледные пальцы сжались в кулаки, и ногти изранили ладони. Кощей тяжело дышал и пар валил из его ноздрей.

Ресницы Любавы затрепетали. Девушка медленно открыла глаза, стараясь рассмотреть столпившихся над ней людей, вспоминая, что произошло. Тепло чужих, но таких знакомых рук, обволакивало тело и придавало чувство защищённости.

Любаву пронзила резкая боль. Воспоминания нахлынули ледяной речной волной, и из глаз девушки хлынул поток слёз. Она прижалась к старшей сестре, цепляясь за ткань, за волосы.

– Ма...ту...шка – Хрипела Любава. – Се... стра...

Мстислава повернула голову Любавы к своему лицу, стала вытирать мокрые щёки и ласково шептала:

– Тут я, никто тебя больше не обидит. – Сердце Мсти-

славы разрывалось на кусочки от вида младшей сестры.

Любава перестала причитать и с ужасом смотрела на Мстиславу.

– Все...волод... Он... окаём...

Мстислава разинула рот в неверии. Как может Всеволод, возлюбленный Любавы быть тем мерзавцем, что надругался над её младшей сестрой?

Кощей, заслышав имя выроodka, сжал зубы до скрипа.

– Не видать ему боле света белого. – Зло прорычал парень. Мстислава с ужасом взглянула на друга, но вмиг забыла о милости и нахмурила брови. Всеволод поплатиться своим животом за боль, что причинил её сестре.

Кощей подошёл к Любаве и приблизился, намереваясь взять на руки и унести к избушке. Девушка отпрянула, как от огня. Взгляд её был словно у зашуганной кошки. Острая игла кольнула сердце Кощея. Любава ближе притиснулась к Мстиславе, сжимая чужой сарафан хваткой младенца.

– Сама я. – Мстислава подхватила сестру, и направилась в сторону избушки. – Ты бы её обронил, и шага не ступив.

Кощей залился краской и ждал, когда русалки захихикают за его спиной. Но никто не засмеялся. Все молчали. Молчание было гневным и печальным. Утопленницы смотрели, как подругу их уносят, и жалели, что девушке пришлось пережить кошмар, через который многие из них проходила, будучи живыми.

– Знаком тебе Всеволод, Кощей? – Спросила парня Лю-

бомудра. Она оставалась спокойной и горделивой.

– Всеволод, рыбацкий сын. – Тяжело дыша, прокрипел Кощей. Ярость скопилась в нём, желала высвободиться наружу, растерзать мерзавца, измучить, убить.

– Приходи, Кощей, на зорьке к нам.

Кощей, без лишних слов, кивнул.

Солнце еле встало из высоких деревьев и полей, освещая первыми лучами землю, как Всеволод запрыгнул в чёлн и поплыл ловить рыбу. Он рыбачил посреди реки в одиночестве, птицы пели свои утренние песни, ветер трепал кудри и ничего не предвещало беды, но ноги Всеволода дрожали.

Слух о смерти Любавы ещё не прошёлся, воевода был далеко, но чуяло сердце парня, что капнет дёготь в бочку мёда, и несдобровать будет ему. Как вернулся в дом, так будто пелена с глаз спала, дикость и животная злоба, что возымели вверх над его руками, отпустили. Всеволод ужаснулся сам с себя и только одна мысль терзала его: кабы никто не прознал.

Вдали запела кукушка. Всеволод дрожащим голосом крикнул:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.